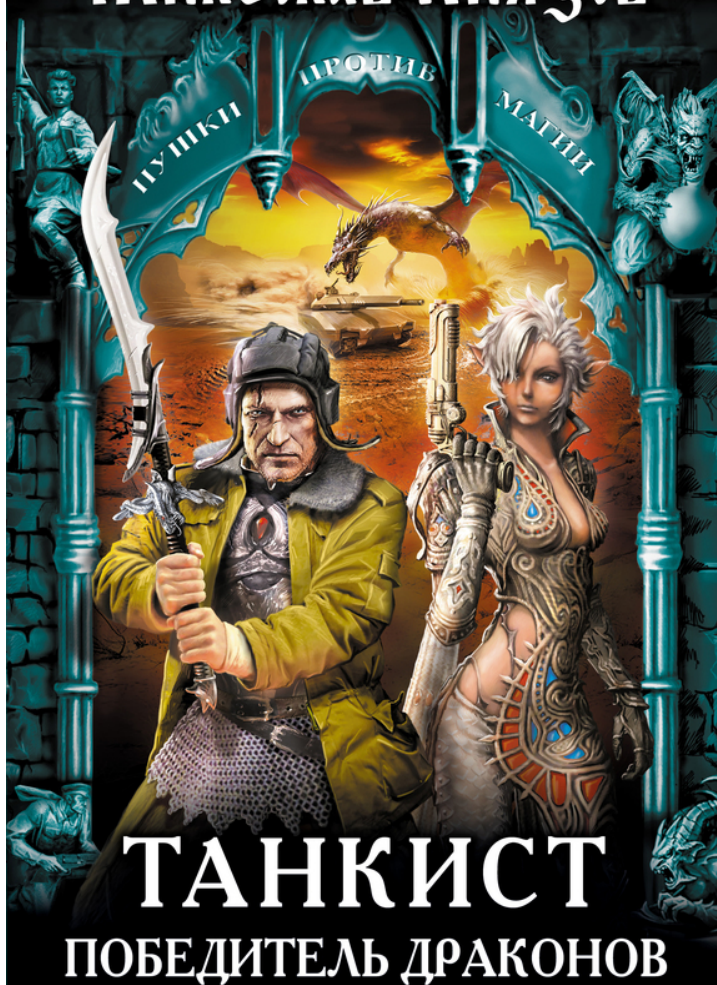

Милослав Князев

ТАНКИСТ

ПОБЕДИТЕЛЬ ДРАКОНОВ

Милослав Князев
Танкист. Победитель драконов
Серия «Танкист», книга 1

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8721100

*Князев, Милослав. Танкист – победитель драконов : фантастический
роман: Эксмо; Москва; 2014
ISBN 978-5-699-74770-2*

Аннотация

Новый фантастический боевик от автора цикла бестселлеров «Полный набор»! Простой русский парень Максим попадает в мир, где техника противостоит магии. Только там нет прекрасных эльфов, сражающихся исключительно на стороне добра, и коварных орков, непременно выбирающих зло. Там идет жестокая война между двумя могущественными империями. На этой войне нет ни добра, ни зла, а есть только свои и чужие.

А чем может помочь вновь приобретенным «своим» землянин начала XXI века? В конце концов, никто не запрещает Максиму построить танк с магическим управлением и отправиться на нем в бой против драконов. Многочисленных враждебных «чужих» ждет еще много неприятных сюрпризов от странного танкиста...

Содержание

Пролог	5
Глава 1	9
Макс. Танкист	9
Глава 2	23
Макс. Артиллерист	23
Глава 3	37
Макс. Абордажник	37
Глава 4	50
Макс. Выживший	50
Глава 5	69
Анастиэль. Капитан линкора	69
Макс. Помощник	72
Глава 6	84
Макс. Великий охотник	84
Конец ознакомительного фрагмента.	89

Милослав Князев

Танкист – победитель драконов

Ваш фронт там, куда вас пошлют!
Сталин

*Посвящается моему деду Ивану, которого не
взяли добровольцем на фронт.*

Перегреется танк, заведу звездолёт...
Светлана Никифорова (Алькор)

©Князев М., 2014

© ООО «Издательство «Яуза», 2014

© ООО «Издательство «Эксмо», 2014

Пролог

Этот бой начинался всегда одинаково, но кончался с разными вариантами:

Тесная башня «тридцатьчетвёрки», свет, сочащийся от плафонов, воздух внутри густой, пропитанный смесью солярки, разогретого металла и сгоревшего пороха. И ещё чего-то непонятного, едва уловимого. Каждый раз Макс пытался понять, но не успевал. На этот раз сбил с мыслей неожиданный крик:

– Короткая!

– Выстрел!

Рывканье пушки, стремительный откат казенника, звон гильзы, упавшей на дно боевого отделения, острый запах пороховой кислоты. Начало движения танка после «короткой», сопровождаемое неизбежным ударом головы о броню, к счастью, шлем предохраняет.

Мечущийся в прицеле танк врага, крик командира:

– Влево! Влево, «тройка»!

– Короткая!

Как медленно поворачивается башня! Как медленно ползет в прицел «тройка»! Выстрел!

– Еще один! Не горит!

– Выстрел!

Откат казенника, сочно чмокающий звук досланного сна-

ряды. Рёв дизеля и голос командира в шлемофоне:

– Справа! Справа!

Предыдущая цель горит, выбрасывая к небу траурный черный дым.

– Короткая!

Удар по корпусу, осколки отслоившейся брони достались мехводу и радисту. Еще один удар, уже в корму, еще один удар! Горим! Но в перекрестье прицела уже пойман вражеский танк. Выстрел! Сквозь рёв пламени горящего двигателя, сквозь шлемофоны слышится дикий крик механика-водителя! Выстрел! Выстрел!

– Покинуть машину!

Макс выскочил наверх, к визжащему осколками воздуху! Успел услышать еще один удар по родной «тридцатьчетвёрке». Потом почему-то замедленные брызги осколков в спину и темнота. И запах. Тот самый, который не получалось опознать. Стирального порошка. Убить бы того уроды, который додумался добавлять в порошки всякие гнусно пахнущие ароматизаторы и выдавать это за огромное достоинство. Свежевыстиранное бельё не должно пахнуть ничем. Вообще!

Проснулся Максим в холодном поту. Опять ночной кошмар. Который уже по счёту? Наверное, десятый. И почему танки?

Был бы у него дед танкистом, рассказывавшим маленько-

му внуку, как в войну под Сталинградом или на Курской дуге фашистов бил и в танке горел, тогда можно было бы понять, откуда такие кошмары. Отложилось что-то в детстве и потом в самый неподходящий момент всплыло. А момент действительно не из лучших, начальство, как ему и положено, воспользовалось очередным случаем, чтоб уменьшить зарплату, и не возразишь, у всех кризис, жена опять же ушла, хорошо, хоть детей не было, и вообще...

Но дед у Макса танкистом не был и не воевал. Не то что бы вообще. В Финскую пришлось, да и как Великая Отечественная началась, сразу после речи товарища Сталина добровольцем на фронт попросился. Не взяли. Ценный специалист, горный инженер, директор шахты.

– Какой фронт? – отвечали ему. – Война идёт! Стране нужно золото! Или ты думаешь, капиталисты нам бесплатно помогать станут?

Он так не думал, но письмо в райком всё же послал. Там ответили то же самое. Дед не успокоился, Молотову написал, потом Сталину... Вот тогда-то и узнал, что такое истина в последней инстанции. Вернулось то письмо, а поверх его строк красным карандашом крупными буквами было дописано: «Ваш фронт там, куда вас пошлют. Сталин».

Так что танкистом дед точно не был. Да и сам Максим в армии тоже к танкам никакого отношения не имел и даже ни разу близко не подходил (разве что издалека САУ видел, но это точно не считается). Поэтому понять, откуда эти кош-

мары, мучающие его уже вторую неделю, не мог хоть убей. Правда, иногда появлялось некоторое разнообразие и вместо бронетехники в ночные кошмары влетали космические корабли. Причём совсем не те, которые обычно бороздят просторы наших театров. Фантастикой Максим всегда увлекался и мог сказать однозначно, ни в одном фильме ему таких космических кораблей видеть не приходилось.

Лечить все болезни водкой никогда не было в его правилах, а к психиатру обращаться или в церковь идти тем более. Да и не верил он ни в тех, ни в других, только деньги сдерут и всё. Лучше постоянную подругу найти, а то после ухода жены ни одна дольше чем на пару месяцев не задерживалась.

Приняв такое решение (в который раз?), Макс слез с постели и отправился приводить себя в порядок. Ночные кошмары – вещь, конечно, хорошая, но ещё не отменяли необходимости идти на работу. Хотя там тоже один сплошной кошмар. Кризис, чтоб его...

Глава 1

Макс. Танкист

Всего через полчаса из подъезда выходил уже вполне пришедший в себя после не принесшей отдыха ночи ещё довольно молодой мужчина. То есть я собственной персоной, Максим Иванов. Вообще-то, определение парень больше подходит, чем мужчина, но выгляжу немного старше своего возраста, поэтому так меня давненько никто не называл. Но, похоже, этим утром я не до конца «из танка вылез», потому что так глупо попасть под машину нужно ещё суметь. Ни предупреждающего рёва клаксона, ни визга тормозов я уже не услышал...

Вокруг опять шёл бой. Накачка бластеров прервалась, не достигнув нужного уровня, амулет-индикатор оповещал о разрыве магопровода от реактора к орудиям правого борта. Вражеский линкор был в перекрестье прицелов, и если не дать залп прямо сейчас, техны сделают это первыми. Уже потрепанный звёздный линкор техномагов просто не выдержит очередного залпа. Капитан, конечно, сильна и одной только собственной волей способна какое-то время не дать кораблю развалиться на куски, но на неё лишний раз не стоит на-

деяться. Я решил использовать собственный резерв. Вообще-то не самая умная идея, продиктованная скорее безысходностью. На одно орудие у него точно бы хватило, но на всю бортовую линию, пускай уже почти заряженную реактором...

Раньше в команде линкора за орудия отвечало куда больше магов такого уровня. Но шла война, и корабли строились куда быстрее, чем академии успевали выпускать для них членов экипажей, поэтому операторами орудий становились слабые маги, очень слабые, в лучшем случае годные в экипажи крейсеров. Но даже таких имелось очень мало, и приходилось воевать с теми, кто был. Вот и сейчас во всей линии только я, Максимилиан из древнего рода Элоров, обладал способностью использовать собственный резерв для орудий такой мощи. Магия утекала из моего тела вместе с жизнью, но линкор произвёл последний залп и отсрочил свою гибель.

Я опять очнулся в холодном поту. Такого кошмара у меня ещё не было. Космические корабли, причём именно такие, которые видел на экранах, изредка случались, но чтобы маги с эльфами и прочими гномами... В космосе! Здравствуй, шизофрения.

– Что за... – не стесняясь, произнёс вслух. – Какие, к чертям, маги?! Какие на фиг звёздные линкоры с орудиями на магической силе? Где мои родные танки? Ну точно крыша поехала, раз уже среди бела дня кошмары начали сниться! И

потом, почему себя считаю каким-то Максимилианом? Раньше даже в кошмарах с космическими кораблями был исключительно Максом.

Корабль основательно потряхнуло, и я выругался куда менее сдержанно.

Вообще-то, я редко когда позволяю себе крепкие выражения, даже оставаясь без свидетелей, но сейчас не успел схватиться за специальные поручни и со всего маху свалился на пол, основательно ударившись при этом локтем. Смущало то, что причина ушиба была не столько в самом падении, хотя и в нём тоже, а в несознательной попытке тела вцепиться в этот самый поручень, о котором я сам даже не подозревал. Но стоило мне только подумать, как в голове сразу всплыла информация об этих поручнях и местах их расположения.

– Странный сон, – пробормотал себе под нос, поднимаясь на ноги и на всякий случай цепляясь покрепче, куда положено по уставу.

Именно что по уставу, я даже мог назвать номер статьи, это дело регламентирующей.

– Ещё одной странностью больше, – прокомментировал невзвесть откуда появившиеся знания.

Да и боль, как, впрочем, и сотрясение корпуса, в результате которого она появилась, тоже вызывали опасение. Ни в одном из моих ночных кошмаров танк не трясло и отдачи от орудия и боли не было. Разве что соляркой и стиральным порошком воняло (но ничего, кроме неприятных запахов). А

вот страх был. Непреодолимый, всепоглощающий ужас, заставляющий просыпаться в холодном поту. Тут же, наоборот, имелось всё, кроме страха. Нет, соляжкой, конечно, не воняло. Откуда на борту космического корабля соляра? Не дизель в конце концов из какого-нибудь стимпанка. Но свои специфические запахи присутствовали.

– Знать бы ещё, чем тут так пахнет? – проворчал я, пригнувшись. – Никогда раньше такого не ощущал. Но точно не стиральный порошок. А ещё никогда бы не подумал, что, находясь в космосе, стану обращать внимание на такую ерунду, как запахи.

Немедленно откуда-то из глубины сознания появилась информация, что в искусственной атмосфере корабля посторонних запахов, то есть вообще никаких, быть не должно. Но, по всей видимости, артефакт, отвечающий за очистку атмосферы, лишился подпитки от реактора. То ли оборвало магопровод, как и с бортовой линией орудий, главным оператором которой вроде как являлся Максимилиан, то ли просто отключили подачу энергии от всех второстепенных систем.

У этого артефакта, разумеется, есть внутренний кристалл немалой ёмкости, с запасом энергии на которой он может работать довольно продолжительное время, однако, лишившись подпитки от реактора, он входит в аварийный режим и ориентируется только на поглощение из корабельной атмосферы излишков углекислого газа и выделение из него кислорода. Ну а экипаж как-нибудь потерпит. Лучше быть жи-

вым и морщить нос от неприятных запахов, чем мёртвым в чистой до полной стерильности атмосфере.

Я решил не обращать внимания на странности, вызванные явно поехавшей куда-то не туда крышей, и принимать всё как есть. В ночных кошмарах и не такое может случиться. И вообще, для начала лучше осмотреться.

– Если я тут числюсь главным оператором бортовых оружий или как-то так, – начал рассуждать вслух, – то, следовательно, логично предположить, что это помещение – оружейная рубка. Но где тогда все приборы?

Новая память тут же услужливо подсказала, что все приборы, а вернее магические амулеты и артефакты, на месте. Вон те каменные (каменные!!!) плиты, отполированные до зеркального блеска, не что иное, как мониторы, а вот эти кристаллы – датчики и индикаторы.

– И как всем этим пользоваться? – уже почти привычно спросил у своей шизофрении.

Однако та на этот раз подвела. Не то чтобы она отказывалась сотрудничать, нет, просто не могла ответить. Показать – запросто, а рассказать – никак. Но чтобы показать, нужно было видеть. Видеть магию! А я её ни фига не видел.

По этому поводу в новой памяти информация была весьма скудной. Полное магическое истощение – явление крайне редкое само по себе (куда раньше просто сознание потеряешь), а уж выживших после него оставалось вообще невероятно мало. Даже не проценты, а доли процента. Отсюда

и крайне скудные сведения по вопросу. Поэтому ни с помощью новой памяти, ни тем более сам не мог понять: приборы просто не работают, сдохнув вместе с орудиями, или это я, в силу полного отсутствия каких-либо магических способностей, не различаю их показаний. Логика была за второй вариант, так как в каждом из артефактов и амулетов имелись собственные накопители, аналогичные тому, который стоял в очистителе воздуха. Пусть не такой объёмный, но точно имелся в любом приборе.

– Ага, логика, – усмехнулся своим мыслям. – Ещё она говорит, что никакой магии вообще ни бывает.

Решил не спорить ни с одной из логик и тем более не выяснять, которая из них настоящая, а которая хитро маскирующаяся под логику шизофрении, и продолжил осмотр. Поскольку, как выяснилось, разглядывать приборы не имело смысла, обратил внимание на себя. Из одежды только комбинезон и то ли хитро пристёгнутые, то ли составляющие с ним единое целое ботинки.

– А чего я хотел? Раз космический корабль, то, разумеется, должен быть комбинезон или скафандр, а не древнеримская тога или средневековая кольчуга. Такого фундаментального правила даже магия отменить не сможет.

Тут же включившаяся новая память дала справку, что это всё же не совсем комбинезон, а именно лёгкий скафандр минимальной защиты и ботинки хотя в принципе могут быть отстёгнуты, но составляют с костюмом единое целое. Ком-

плекс, само собой разумеется, тоже магический. А какой же ещё на борту линкора техномагов? Но, к счастью, активация пассивная, не требующая от носителя ни магических способностей, ни целенаправленных действий. Мало ли что, вдруг, пребывая в вакууме или агрессивной среде, человек или другой разумный окажется без сознания.

– Кстати, о Средневековье, – произнёс я, обнаружив с левой стороны у себя на поясе не такие уж и маленькие ножны.

Взявшись за рукоять, извлёк на свет сам не понял что. То ли кортик-переросток, то ли шпагу-недомерок. С тем, что чисто символические кортики ещё могут быть у офицеров космических кораблей, я вполне мог согласиться, однако не такие же «дуры». Но обратиться к новой памяти за разъяснениями не успел, так как мои размышления на эту тему прервало очередное сотрясение линкора.

На этот раз не стал мешать непонятно откуда появившимся рефлексам, и левая рука легко схватила за поручень, а правая непринуждённо вставила клинок обратно в ножны. Слишком легко и слишком непринуждённо. Это при том, что никакого отношения к холодному оружию я никогда не имел, как и оно ко мне, и точно не сумел бы засунуть не глядя что-либо в ножны, а вот отрезать себе что-нибудь при попытке проделать такой трюк – запросто. Да и линкор, хоть звёздный, хоть любой другой, в моём понимании не тот корабль, которому положено часто сотрясаться всем корпусом, так что, где можно наработать такие рефлексy, тоже было

неясно.

Здесь новая память полностью согласилась со своим хозяином. Не положено линкорам так сотрясаться. Даже несмотря на любовь магов-капитанов к линейным сражениям и обстрелу борт на борт, в силу того, что их корабли в этом смысле куда прочнее, чем у технов. И этот, если вообще уцелеет, после боя полетит прямым в ремонтный док. Или, скорее, не полетит, а будет туда отбуксирован. Капитан, конечно же, способна и сама отремонтировать в любом месте, без всяких доков, но в крайнем случае и очень долго, поэтому точно предпочтёт зря не напрягаться. Мысль про капитана, а вернее про его такие невероятные способности, мне показалась странной, но решил пока её отложить. Особенно когда из памяти выплыл образ прекрасной девушки.

– Эльфийка! – только и воскликнул я. – Ни фиги себе! И это мой теперешний капитан? Заверните две!

Нетрудно догадаться, что я всё ещё продолжал считать, будто «в сказку попал» (даже не окажись тут прекрасной ушастой красавицы), поэтому космическое сражение и перспектива разрушения корабля, на котором сам, собственно, и пребываю, меня не очень пугали. Вообще не пугали. Наличие на боевом посту каких-то специальных поручей, за которые нужно хвататься, вместо кресла, к которому можно пристегнуться, тоже не смущало. Мало ли? Вдруг тут обычно невесомость и нет большой разницы между тем, в каком положении ты находишься, сидячем или стоячем?

И тут я обратил внимание на кобуру, висящую у меня справа. Там был магобластер – симбиоз ядерной физики и магической науки. Микрокапсула обеднённого антивещества, заключённая в магический кокон, давала грубую энергию, а кристалл-накопитель – тонкую магическую силу. Объединённые вместе, они позволяли стрелять сгустками плазмы большей мощности, чем любой из них по отдельности.

На вид оружие совершенно не выглядело грозным, даже опасным. Оно и настоящим оружием-то не выглядело. Самая настоящая игрушка. Только не пластмассовая, для детей, а нечто из творений в стили стимпанк.

Вот только бластер был не просто магическим, а ещё и защищённым, так чтобы никто, не имеющий таких способностей, не сумел им воспользоваться. Мне пришлось с сожалением засунуть обратно в кобуру грозное, но совершенно бесполезное оружие. Однако мои размышления по этому поводу также были прерваны.

– Внимание! Высокая вероятность абордажа! Всем членам экипажа занять свои места по плану отражения угрозы, – раздался приятный, я бы даже сказал певучий женский голос, принадлежащий капитану.

Память услужливо подсказала, что моё место как главного артиллериста бортовой линии за пультом (увидеть бы тот пульт). Это если орудия в порядке. А если нет, то, как мага с силой значительно выше средней, там, где понадобится для противодействия абордажу.

– Только я не маг, – сообщил, сам не представляю кому.

Сложный вопрос, то ли своей памяти, которая по совместительству поехавшая крыша, то ли капитану, объявившей об опасности абордажа, то ли себе самому, начинающему по чуть-чуть задумываться, а не происходит ли всё это на самом деле. В любом случае никто и не подумал отвечать.

Инструкций на случай полного магического истощения не существовало. То есть вообще. А при расходе внутреннего запаса магии и отсутствии возможности подзарядиться от внешних источников вражеский абордаж следовало отражать с помощью ручного оружия, то есть бластера и кортика. И вообще, старшие офицеры должны являться для остального экипажа примером. Поскольку магобластер в моих руках был всего лишь бесполезным макетом, выходить с ненадёжным клинком против вражеского спецназа не хотелось. Даже во сне. Быть неудачным примером тоже.

– Почему спецназа? – задал себе же вопрос.

– А кого ещё пошлют на абордаж линкора? – ответил на это, уже вполне привычно разговаривая сам с собой. – Точно не детский хор.

Но оставаться в центре управления огнём правого борта тоже не хотелось. Приборы ни черта не показывают, орудия выведены из строя, рядом нет никого из сослуживцев, и вообще...

– Кто мог додуматься воевать стоя?! Ни тебе кресла, ни ложементы, ничего, кроме поручней. Как можно управлять

орудиями, вцепившись во что-то?

Память тут же услужливо подсказала, что все цивилизованные разумные именно стоя и воюют, только дикие технысковывают свою свободу пилотскими креслами и прочими приспособлениями. Заведомо лишают себя части возможностей. Варвары. А для того, чтобы управлять бортовым огнём и вообще почти всем на магозвездолёте, руки не нужны. Всё делается с помощью той же силы. Даже дети об этом знают.

Если честно, я придерживался слегка противоположной точки зрения, но спорить не стал. Да и невозможно переспорить «аргумент» – даже дети знают. Память сумела предоставить другой, более рациональный, который всё объяснял (нет бы с него и начать). Цель всех противоперегрузочных кресел и ремней безопасности более чем понятна. Сохранить хрупкое человеческое тело (и не человеческое, но всё равно хрупкое). Тут это достигалось магией, причём на более эффективном уровне.

– Ну-ну, – уже привычно произнёс я, продолжая разговаривать сам с собой, или если угодно, думать вслух. – Пока не откажет. А ремень, даже если вырубить энергию, всё равно продолжит тебя держать.

На этот раз уже память не стала со мной спорить и что-то доказывать.

Вынув клинок из ножен, решительно вышел в коридор. С этим кортиком была какая-то странность, память почти ничего не могла о нём рассказать, а вот тело, наоборот, помни-

ло оружие прекрасно.

– Конфликтуют тело с организмом, – почему-то вспомнились не совсем подходящие к случаю слова одного из юмористов.

Но додумать, что на самом деле тело конфликтует всё больше с памятью, я не успел. Весь корабль опять сотрясло, не так сильно, как в прошлые разы, зато более продолжительно, что ли. И ещё, толчок на этот раз имел и звуковое сопровождение, откуда-то из глубин корабля раздался протяжный то ли стон, то ли скрежет, от которого забежали по спине мурашки.

– Абордаж по всему правому борту! Уничтожить вторгшихся технов! – раздался по сети оповещения голос капитана.

Красивый голос, между прочим, капитан мне всегда нравилась, только не магу моего, пускай и совсем не низкого уровня мечтать о личных отношениях с такой женщиной.

– Стоп! Откуда у меня в голове такие мысли? Причём как бы точно мои, а не кусок непонятно как появившейся памяти. Да я её ещё в глаза не видел, чтобы об этом думать.

Это я произнёс вслух, а про себя вспомнил соответствующий случаю анекдот:

– Вовочка, о чём ты думаешь, глядя на этот кирпич?

– О бабах.

– Но почему?!

– А я всегда о них думаю.

Мотив, в общем-то, понятный и заслуживающий уважения. Тем более что из памяти прошлого хозяина тела следовало, что капитан не просто красивая, а очень красивая. Даже для эльфийки.

Также я не мог понять побудительных причин своих поступков. Идти в одиночку сражаться с наверняка профессиональными бойцами специальной абордажной команды, имея из оружия только не вызывающий никакого доверия клинок. И это в эпоху бластеров и звёздных войн, а не меча и магии. Хотя магия тут тоже очень даже имелась, а память подсказывала, что и мечами никто не брезговал, причём, что самое странное, с обеих сторон.

– Сон или шизофрения – это, возможно, и хорошо, но никак не причина совершать идиотские поступки, – попытался переубедить себя.

В ответ всплыло что-то смутное о долге и присяге. Я был абсолютно убеждён, что никому тут ничего не должен и присягу звёздному флоту, или что тут вместо него, не давал. И, тем не менее, что-то упорно толкало меня вперёд.

– Абордаж по всему правому борту! – повторился призыв капитана. – Прорыв технов в районе третьего сектора!

– Третий сектор – это совсем рядом, – вспомнил я, не замечая, что уже начинаю пользоваться новой памятью, как своей. – Ещё бы оружием нормальным разжиться.

Говоря это, уже быстро шёл по кажущемуся или, скорее, являющемуся знакомым коридору, сам не понимая, на что

рассчитываю с одним только абордажным кортиком в руках. Однако какая-то неведомая сила требовала действий в соответствии с уставом, присягой, клятвой при окончании магической академии и много ещё с чем непонятным, но очень важным. Мне, как землянину, было бы куда понятней, окажись мой предшественник тайно влюблён в капитана. Но ничего подобного в памяти не было. Только восхищение и уважение.

– Вот были бы здесь пожарные щиты, возле которых всегда стоят ящики с песком, а на них самих висят большие красные топоры, – пробурчал себе под нос. – Кто бы ни строил этот корабль, к мерам противопожарной безопасности он относился явно наплевательски. Где это видано, чтоб без пожарных щитов? Чёрт с ним, с песком, но топор бы мне сейчас не помешал.

Я быстро шёл вперёд, пытаюсь подбадривать себя не очень-то и смешными шутками. За следующим поворотом наконец нарвался на тот самый прорыв, который и спешил остановить. Два техна. Вроде тоже люди. В боевых скафандрах, разумеется, настоящих, а не магических. Бронестёкла на шлемах подняты, в руках бластеры.

– Ну вот и всё, – успел произнести свою эпитафию.

Глава 2

Макс. Артиллерист

Оказалось, не всё. Техны, увидев, что встречающий их маг держит в руках только короткий клинок и за магобластер хвататься не собирается, тоже попрытали свои и вместо них обнажили что-то похожее на абордажные сабли. Во всяком случае, такие, какие мне приходилось видеть в фильмах про пиратов, штуки более серьёзные, чем какой-то пусть и удлинённый кортик. Но на этом их благородство закончилось, так как нападать они собирались явно парой.

Я позволил телу действовать самому, потому что каким-то неведомым чутьём угадал – это будет единственным правильным решением. И потом не сразу сообразил, что произошло. Понял только, что не ошибся.

Ловкость рук и никакого мошенничества, в смысле, магии. Плавный шаг вперёд, лёгкое, можно сказать, ленивое уклонение от удара, укол в шею через открытое стекло шлема, и вот передо мной уже только один противник. Первый ещё не начал падать, а второй не понял, что вообще что-то произошло. Стремительный рывок к живому, и вот стою один и удивлённо рассматриваю окровавленный клинок. Да и крови-то на лезвии почти нет.

Два трупa у моих ног и ноль эмоций. Не то что бы рвотных порывов нет, а вообще ничего. Правда, в своих танковых кошмарах я видел и похуже. Разорванные на куски или сгоревшие тела. И там тоже ни разу не стошнило. Но то кошмар...

– А это разве нет? – спросил у себя.

Ответа не прозвучало. Но в том, что всё вокруг куда более реалистично, чем обычно, уже давно не сомневался.

И тут как будто прорвало какую-то невидимую плотину, нахлынули воспоминания. Он, то есть Максимиор, оказывается, чемпион флота по фехтованию. Не всего, конечно, а только двадцатого, но и это тоже достижение. А для человека – так совсем немалое. Особенно учитывая, что эльфы в большинстве своём в этом деле превосходят людей, а в двадцатом длинноухих присутствует ничуть не меньше, чем в любом другом.

Правда, тут было одно маленькое но... Чемпионом являлся вовсе не Максим Иванов, а какой-то Максимиор из рода Элоров, с которым я, тем не менее, себя полностью на данный момент ассоциирую. И почему-то совсем не удивляюсь этому. Отсутствие каких-либо негативных эмоций из-за того факта, что лично прикончил двоих людей, пускай и собиравшихся убить меня самого, слегка удивляло, а чужая личность, воспринимаемая как своя, вроде бы и нет.

«Благородный» поступок технов в свете новых знаний тоже предстал в совершенно ином свете. Офицерский абор-

дажный кортик, оказывается, является ещё и защитным амулетом от энергетического оружия. Отражает удары, причём не только куда получится, как у рядового состава, но в половине случаев обратно стреляющему.

– Не такой, оказывается, я и безоружный, – проговорил, по-новому разглядывая свой клинок.

Но ничего особенного, разумеется, не увидел. Тот как представился кортиком-переростком или шпагой-недомерком, так и оставался таковым. Откуда-то из глубин ещё собственной, а не приобретённой памяти всплыло слово дага, но я не был до конца уверен, что это именно то. В древнем холодном оружии всегда разбирался крайне плохо. Меч, шпага, сабля, шашка, кортик, стилет, ну и еще, пожалуй, ятаган с катаной – это было всё, в чём хотя бы очень приблизительно ориентировался. Остальное – тёмный лес. Да и не было принципиальной разницы, как называть клинок, работает и ладно.

– А у технов-то оружие совсем не магическое и должно работать от простого нажатия на спусковой крючок, – сказал я, вытаскивая трофей из кобуры одного из поверженных противников.

Эта вещь действительно была похожа на оружие, как я его себе представлял. Никакого стимпанка или футуристики из фантастических фильмов. Всё предельно просто и функционально. Больше всего этот бластер напоминал симбиоз советского «ТТ» и американского «Кольта 1911». Некоторые

из-за внешнего сходства ошибочно полагают, что Токарев свой пистолет с того кольта и срисовал. На самом деле там от него только одна деталь в затворе. На самом деле за образец была взята неудачная и потому почти неизвестная модель «Браунинга». По сути, Токарев от неё только корпус и оставил, превратив в один из лучших пистолетов своего времени.

Бластер технов мне сразу понравился. Не только внешне. В руке он тоже лежал приятно. Однако тут меня ждало некоторое разочарование. Нет, стандартный бластер технов хоть и послабее магобластеров, да и заряда в обойме хватает на меньшее количество выстрелов, но сам по себе как оружие меня вполне устраивал. Огорчила память, подсказавшая, что у защитного амулета в кортике имеется один весьма специфический побочный эффект. Он отклоняет энергетические выстрелы не только когда кто-то стрелял во владельца, но и наоборот.

Нет, обратно свой собственный заряд, конечно, не получишь, вот только и о прицельной стрельбе можно сразу забыть, если в кого и попадёшь, то исключительно случайно, причём не обязательно во врага. Так что или-или. Или вытаскиваешь из ножен, и тогда ни в тебя никто стрелять не будет, ни ты. Да и вообще рядом тоже не стоит. Или прячешь волшебный кортик в ножны, которые его полностью экранируют.

– А какая хорошая идея была. Прикрылся ножиком и пали

в супостата, так нет, придётся или фехтовать, или прятать, чтоб пострелять. Прав был кто-то из фантастов, утверждая, что лучше «калаша» человечество ничего не придумало и вряд ли придумает, поэтому его будут успешно применять даже в эпоху звёздных войн. Но местные, видимо, ничего подобного так и не изобрели, – рассуждал, обшаривая тела убитых мной технов в поисках запасных батарей-обойм.

Причём, что интересно, довольно привычно и умело обшаривая. Руки сами знали, чего и где нужно искать, делая это практически без помощи памяти.

– Полный прорыв обороны во втором, пятом, восьмом, тринадцатом, четырнадцатом и двадцатом секторах правого борта! – опять объявила капитан. – Полномасштабное вторжение по всему правому борту! Всем эвакуироваться в центральную часть и закрепиться там. Приготовиться к выполнению директивы один-семь-семь!

Что скрывается под загадочным номером сто семьдесят семь или всё же один-семь-семь, я, разумеется, не знал, и новая память по этому вопросу сотрудничать не желала. Но то, что нужно бежать в обратную сторону, причём более спешно, чем до этого рвался отражать абордаж, понял сразу. Тому, что не успел выполнить неведомый мне долг и вместо того, чтобы прорваться в самую гущу абордажа, убил двух технов, в свою очередь вырвавшихся вперёд, был откровенно рад.

– И вооружился, и имею шансы успеть убраться отсюда в

центральную часть корабля. Пускай новая память опять молчит, но у меня ещё и задница есть, а она подсказывает – единица с двумя семёрками тут далеко не самое счастливое число. Даже очень не самое.

Я был уверен, что чутьё меня не обманывает, так как память хоть и молчала, но в её глубине всякий раз возникало какое-то беспокойство, стоило лишь произнести эти цифры. И не просто возникало, а вызывало мурашки по всей спине. То есть верхняя и нижняя части спины активно сотрудничали, побуждая хозяина как можно быстрее убираться из опасного места. Однако не успел.

Те двое, которые на своё несчастье меня повстречали, были только авангардом прорыва на этом направлении. И теперь из-за поворота неслась целая толпа технов. Не меньше десятка, а скорее, больше, так как появлялись всё новые и новые. Неприятное зрелище, особенно когда знаешь, что враги имеют в виду именно тебя. Больше-то в коридоре никого нет.

Выстрел из трофейного бластера. Попал!

Я точно знал, что скафандр является ещё и чем-то вроде бронежилета, поэтому стрелял в открытое лицо. Не дожидаясь ответного огня, выдернул из ножен кортик.

Успел! Отражённая плазма полетела примерно в обратную сторону, кого-то даже задело, но не сильно, скафандры действительно сдерживали какую-то часть заряда, правда, чаще всего теряя при этом герметичность. Противники

почти сразу прекратили стрельбу и повытаскивали клинки.

Скажу честно, я не очень-то доверял своим новым способностям, учитывая то, что они просыпаются, когда им самим вздумается, так что предпочёл отступить. А ещё лучше убежать. Тем более сомневался, что даже мастер по фехтованию справится с целой толпой, большая часть бойцов в которой тоже абордажные сабли не первый раз в жизни в руках держат. Да и память подсказывала – сейчас не место и не время для героизма. Но убежать я так и не успел.

– Директива один-семь-семь! – раздался голос капитана.

И корабль трянуло. Сильно! Меня не вынесло мгновенно улетучившейся атмосферой только потому, что инстинктивно схватился за один из поручней. Шлема на комбинезоне-скафандре не было, но я не задохнулся, так как вокруг головы мгновенно возникло силовое магическое поле, такой шлем заменяющее.

– Удобно, однако, – пробормотал, продолжая держаться за поручень.

Хотя воздух уже весь исчез, но корабль продолжало трясти, да и искусственная гравитация отключилась. Недаром технов сдуло как пушинки.

– Только что я буду делать, когда кончится энергия, которая это поле поддерживает? В настоящем скафандре хоть шлем остаётся герметичным, даже если садятся батарейки, – продолжал рассуждать вслух. – Хотя, нужно признать, что и там запас воздуха не безграничный, неизвестно ещё, что

раньше может кончиться. Так какая разница, от чего умирать? Кстати, о воздухе, а сколько его у меня?

Память тут же подсказала, что в скафандрах такого типа вообще нет воздуха, в смысле, его запаса. Просто идёт очистка выдыхаемого, всё той же магией. Заряда в кристалле хватает пусть и ненамного, но всё же больше, чем запаса сжатого воздуха в небольших баллонах и ресурса очистительных кассет в скафандрах у технов. А если учесть, что маг сам способен пополнять расход энергии костюма за счёт своего личного резерва, то автономное время могло быть растянуто очень значительно. Для мага моего уровня как минимум на месяц, для капитана вообще на годы, если не десятилетия. Цифры казались невероятными, но причин им не верить не было.

– Только мы этого учитывать не будем, – проворчал я недовольно. – Тут даже индикаторы магические, на самом деле показывают расход энергии и все прочие параметры на энергетическом щите, заменяющем шлем, а без магического зрения не разглядишь. И кто только мог до такого додуматься? Одним словом, маги. Им бы всё дешёвые фокусы показывать.

Я висел, держась за специальный поручень, и размышлял вслух о том, что думаю о конструкторах спасшего меня комбинезона, а вот техны тем временем летели вдаль, и не только они. В космическое пространство беззвучно улетали переборки, целые секции, листы брони...

Так что рассуждения о недостатках магических скафандров потонули в ужасе, который возник от вида всего происходящего. Только крепче схватился за поручень, и тут наконец проснулась моя новая память и объяснила, что это и есть та самая директива один-семь-семь. Не просто разгерметизация, но и полное размагичивание участка корабля. А поскольку весь корабль собственно на магии в основном и держится, то попавшая под директиву часть просто разваливается с немалым выбросом энергии.

Звука не было, но выглядело потрясающе и страшно. Размагичивание сопровождалось полным выбросом энергии из артефактов и накопителей, да и просто из материала обшивки. Эти выбросы не только представляли собой красивые вспышки, но и сжигали то, что попадало под их разряды. Технам, например, которые были вышвырнуты атмосферой при разгерметизации, досталось в первую очередь, поэтому не очень важно, успела сработать автоматика шлемов, опуская бронестёкла, или нет. Живых там в любом случае осталось мало.

Но самым главным было то, что вместе с обломками правого борта «Зелёного луча» улетал в пространство и разваливающийся на две неравные части линкор технов. Опытный взгляд артиллериста тут же подсказал: тот был основательно потрёпан и уже не имел шансов продолжать бой ещё до того, как начал разваливаться. Только поэтому капитан технов и решился на безрассудный абордаж к борту борт,

наносящий вред обоим линкорам. Это не героизм или сумасшествие, а простая безысходность. А капитан магов воспользовалась ситуацией и, размагичив часть собственного корабля, уничтожила вражеский. Причём для магозвездолёта потеря любого участка обычно не критична.

Вдоволь налюбовавшись обломками вражеского линкора, решил, что пора бы и возвращаться в ту часть корабля, где ещё есть жизнеобеспечение. Новая память очень настоятельно рекомендовала это сделать и побыстрее. Повреждения, полученные «Зелёным лучом», однозначно делали корабль не подлежащим восстановлению. Проще было новый построить. Нет, если он уже стоит в доке, то ремонт старого магическими средствами всегда дешевле и проще постройки нового, как бы ремонтируемый ни был потрёпан и до какой бы степени ни изнашивался. Отстрел части отсеков по всему борту потому и возможен, что корабль собран по принципу взаимозаменяемых модулей. Это очень сильно упрощает не только сборку, но и ремонт.

Техны так не умеют, у них любая неточность в расчётах, и разные блоки просто не подойдут, а у техномагов такие мелочи прекрасно сглаживает магия. И не мелочи тоже порой соединяют в кучу куски кораблей разных типов, и всё это потом прекрасно летает. В дыру в обшивке свободно проходит рука? Ничего страшного, в соседнем помещении она даже больше. Если мешает, залей гермопеной и забудь.

Но вот сама транспортировка до ближайшего дока может

обойтись дороже, и в случае с «Зелёным лучом» как раз так и было. Далековато мы забрались от цивилизованных мест, где вообще могут быть такие доки. Вероятно, это означало, что в любой момент может начаться эвакуация и лишённый магической связи член экипажа имеет все шансы об этом не узнать. Перспектива быть забытым на обломках звёздолёта категорически не понравилась, и я, перебирая руками поручни, активно полез по остаткам коридора в сторону центральных отсеков корабля.

Границу, отделяющую внешний вакуум от внутренней атмосферы звёздолёта, я так и не заметил. Просто вдруг появились звуки, которых только что не было. Да и силовой колпак шлема тоже исчез. О том, что простое магическое плетение с минимальным расходом энергии способно не только не допустить утечку атмосферы в космос, но и свободно пропускать живые объекты, опознаваемые как свои, так, что они сами этого даже не замечали, я уже знал. Во всяком случае, в новой памяти такая информация имелаась. Однако знать – одно, а ощутить на себе впервые в жизни – совсем другое.

И кстати о знаниях, роясь в памяти, обнаружил там одну неприятную для себя информацию. Корабли техномагов, оказывается, вообще не бывают герметичными. А зачем? Трудозатраты по обеспечению такого удовольствия неоправданно велики, в то время как проблему решает несложное плетение, которое шутя может создать и куда более слабый маг, чем был Максимиор.

Вместе со звуками пришло и понимание – с уничтожением вражеским линкором не всё ещё закончилось. Бой внутри корабля продолжается.

– Интересно, это часть технов сумела прорваться или нас берёт на бордаж ещё один корабль? – задал сам себе вопрос.

Новая память промолчала. Либо не знала ответа, либо сочла вопрос риторическим, либо ещё что-то. Хотя скорее всего именно первое. Откуда ей знать-то?

– Чёрт бы побрал эту магию, – в очередной раз выругался я. – Она же тут и вместо радиоволн используется. Наверняка эфир заполнен массой важной информации, а я ничего не слышу. Что если давно объявили эвакуацию корабля? Хотя, не должны. Ведь до этого предупреждение об abordage и директиве один-семь-семь слушал именно ушами.

Корабль характерно тряхнуло. Едва-едва, без опыта и не заметишь. Но у нового меня такой как раз имелся. Толчок был не просто характерен, а для отстрела спасательных капсул.

– Ну вот, накаркал!

– Повторяю, всему экипажу немедленно покинуть корабль! – раздался голос капитана.

Что тут успело произойти за время моего отсутствия, я, разумеется, знать не мог. И так мало понимаю, а теперь, при полном дефиците информации, тем более. Однако кое-какие выводы сделать мог. И они никак не прибавляли оптимизма.

Даже если размагичить три четверти корабля до их пол-

ного рассыпания в космическом пространстве, оставшаяся часть всё равно будет вполне пригодна для того, чтобы в ней дожидаться прилёта спасателей. А уж корабль, просто потрепанный в бою и лишившийся части правого борта, вполне мог добраться до базы и своим ходом. После некоторого ремонта силами экипажа, разумеется. Но всё равно мог! Гарантированно! Правда, скорее всего очень медленно.

Поэтому для того, чтобы отдать приказ об эвакуации, у капитана должны быть очень серьёзные причины. Ведь каким бы повреждённым линкор ни был, он всё равно является более надёжным убежищем, чем спасательные капсулы. Да и долететь на нём до дома по-любому получится значительно быстрее, чем на такой капсуле.

– Повторяю, последним оставшимся на борту членам экипажа немедленно покинуть корабль! Включён амулет самоликвидации!

– Это уже серьёзно, – пробормотал я, быстро двигаясь по коридору.

Что заставило капитана активировать амулет, я понять не мог. Почему она сама всё ещё на борту, тоже. Ведь Директива Номер Один требовала от экипажа спасти капитана любой ценой и в первую очередь, а они вместо выполнения своего долга безропотно покидают линкор по её приказу.

Тут новая память выдала целый пакет информации о том, что, кроме писанных, есть ещё и неписанные правила. Раньше Директива Номер Один была совсем другой и касалась

прежде всего капитанов, требуя от них любой ценой спасти экипажи своих кораблей. И самые могущественные маги во вселенной, а только такие могли стать капитанами достаточно крупных звездолётов, всегда придерживались этой директивы, иной раз спасая экипажи ценой собственной жизни. Но на втором столетии войны с технами стало ясно – империя пускай и очень медленно, но уступает позиции. И в первую очередь именно по причине выбывания из строя капитанов. Тогда император издал указ, которым поменял Директиву Номер Один на противоположную по сути, то есть ту, которая официально действует сейчас.

Почему Совет Капитанов не отменил того указа, так и осталось загадкой. Они его просто проигнорировали. Император, конечно же, велик, но... Вот именно – но. Поднявшись на свои мостики до этого события и тем более до начала самой войны, в любом случае не были обязаны такому указу подчиняться. Те же, которые после, просто не собирались этого делать. Ещё бы, молодые маги считали себя не хуже тех, легендарных, выполнявших директиву ещё тысячи лет назад. А если и не считали, то планировали такими стать. Члены же экипажей оставались перед выбором, выполнять ли самую главную директиву или подчиняться прямому приказу капитана. И чаще всего, да что там чаще, почти всегда, выбор был в пользу последнего.

Глава 3

Макс. Абордажник

Вот так я и бежал по коридору, обдумывая возникшую в голове информацию, пока не обнаружил, что нечаянно кого-то догнал. Впереди маячили спины в скафандрах. Техны спешили в ту же сторону. Поскольку противник держал наготове бластеры, то сам вытащил кортик. Бесшумно приблизившись к чуть приотставшему, воткнул узкое лезвие клинка ему в основание черепа. Раньше так тихо бегать не умел, а орудовать кортиком, пробивая бронированную ткань скафандра тем более. Но всё получилось. Второго техна ждала та же участь.

Укладывая тело поверженного противника на пол, обнаружил, что это была противница. Короткостриженная женщина или скорее даже девушка. Красивая. Техны с их громоздкими и неудобными шлемами вообще были вынуждены стричь волосы очень коротко, многие предпочитали брить голову налысо.

– Хорошо, что со спины не понял, – пробормотал я, – а то рука могла и дрогнуть.

Но размышлять на эту тему было некогда, так как впереди успел заметить скрывшиеся за поворотом ещё спины технов.

– Отряд не заметил потери бойца, – прокомментировал словами из песни. – Или бойцов?

Однако и на эту тему размышлять особо не было времени. Вскочив на ноги, быстро, но осторожно помчался вслед удаляющемуся противнику, вместо того чтобы постараться убраться как можно дальше. Также обнаружил интересную вещь – я всё это время вопреки здравому смыслу, требовавшему бежать к ближайшей спасательной капсуле, пробирался к капитанскому мостику.

Я быстро нагнал технов, но приближаться не рискнул. Слишком уж их много, действительно отряд, а отставать никто больше не собирался. По всему было видно – враг целенаправленно пробирается к рубке.

– Интересно, это они сами туда рвутся или капитан их специально приманивает, чтоб дать экипажу больше шансов на эвакуацию? И что должно было случиться, чтобы эльфийка активировала амулет самоуничтожения?

Ответы на эти вопросы отсутствовали, зато отзвуки боя впереди уже слышались вполне отчётливо. Причём не только характерные хлопки от бластеров технов, но и тяжёлая артиллерия, то есть последствия работы неслабых плетений. Капитан магозвездолёта класса линкора – это серьёзно. Это очень серьёзно! По сути, это и есть сам линкор, внешне похожий на миниатюрную эльфиечку. Дракону легко хвост к... в общем, к одному месту бантиком привяжет и скажет, что всегда так и было. И тот, если жив останется, вряд ли решит-

ся оспаривать такое утверждение. Разве что кто из древних драконов попадётся, те сами в Совете Капитанов заседают и им по силе не уступают. Крейсер технов, если тот не успеет включить защиту на полную мощность, голыми руками сомнёт и почти не устанет. А если дать достаточно времени, то не только горы свернуть может, но и планету с орбиты стряхнуть.

И всё это в абсолютно буквальном смысле, без всяких поэтических преувеличений. Недаром ходят легенды, что, когда маги достигли таких высот, боги предпочли просто уйти, чтобы не проверять, кто сильнее. Даже если бы боги в такой войне и выиграли (а в этом уверены далеко не все), то в любом случае пришлось бы им ой как несладко.

Мне как раз по этому поводу вспомнилось интересное утверждение: «Вера в богов – детская болезнь цивилизации. И человечество либо выздоровеет и полетит к звёздам, либо останется ковыряться в грязи, либо просто подохнет». Оказывается, существовал и четвёртый вариант. Если боги не придуманы людьми, а существуют на самом деле, то, повзрослев, люди могут заставить тех потесниться.

– Однако я отвлёкся.

Убегающих в панике немногих уцелевших технов не наблюдалось. Мало того, звуки боя практически не менялись, что говорило о патовой ситуации. Пусть даже Анастиэль до предела вымотала себя космическим сражением с двумя линкорами технов, в котором была вынуждена заменять со-

бой вышедшие из строя артефакты своего звездолёта, ещё вовсе не оправдание для такой ситуации. Что-то явно идёт не так, и я это понимал, даже не обладая всей полнотой информации.

Подобравшись поближе, выглянул из-за поворота. Моим глазам представилась картина полного разгрома, но, к сожалению, не в рядах технов. Бронеплита, перекрывающая путь в рубку, была выворочена и оплавлена. На полу коридора лежало не меньше десятка мёртвых тел, принадлежавших членам экипажа не самых последних магов, между прочим, и всего пара во вражеских скафандрах.

Возле бронеплиты стояли больше двадцати технов, выстроившихся в две шеренги. Передние ничего не делали, а просто держали в вытянутых вперёд руках какие-то непонятные штыри, между которыми то и дело проскакивали искры электроразрядов или ещё что-то на них похожее, с моей позиции не разобрать. Задние же активно стреляли из своих бластеров, прикрытые первой шеренгой. Ответные удары из капитанской рубки неслабыми боевыми плетениями не имели никакого эффекта, кроме светошумового.

Это было нечто новое, неправильное, очень опасное и важное, но меня оно сейчас совершенно не интересовало. Капитан была в опасности! Она нуждалась в моей помощи, и я начал действовать, даже не задумываясь о побудительных мотивах своих поступков.

Сначала сунул в ножны абордажный кортик, который всё

время держал в руках на случай неожиданного или случайного выстрела. Потом вышел из бокового прохода на середину коридора и открыл огонь из трофейного бластера, готовый в любой момент опять выдернуть спасительный клинок. Но не понадобилось. Попал в одного стрелка и трёх стерженщитоносцев, как их про себя назвал. Убитые противники ещё только начали падать, а в образовавшуюся брешь уже ворвался огненный смерч, и обе шеренги превратились в груды обугленных тел. Капитан не упустила шанса, воспользовалась помощью и продемонстрировала свою мощь.

Не задумываясь ни на секунду, бросился в рубку. И чуть не получил выстрел из бластера прямо в лицо. Стрелок промахнулся лишь самую малость, сгусток плазмы прошёл почти касательно по виску, опалив волосы на левой стороне. Как сильно, проверять не стал, но запах более чем красноречиво говорил – причёска испорчена основательно. Глянул туда, откуда стреляли. С противоположного конца, у другого входа на капитанский мостик, ситуация была аналогичной. Тоже проломленная и искорёженная бронеплита и тоже две шеренги технов.

Посреди помещения стояла Анастиэль – прекрасная эльфийка и капитан корабля. Но в этот момент она вовсе не выглядела красавицей. Растрёпанные светлые волосы, утратившие свой золотой оттенок, тёмные круги под глазами, да и сами огромные глаза как будто стали меньше, и их заволокло белёсой дымкой, осунувшееся лицо, на котором просту-

пил реальный возраст хозяйки (не такая уж и старая для эльфийки, вернее, даже молодая по их меркам, впервые поднялась на капитанский мостик почти перед самой войной, однако сейчас её годы можно было считать по человеческим представлениям о возрасте), и даже уши как бы завяли, а это Максимилиан видел вообще впервые и даже не знал, что такое вообще бывает.

Тому, что начал ассоциировать себя с владельцем новой памяти, не успел ни удивиться, ни испугаться. Уворачиваясь от очередного выстрела, упал на пол и чисто рефлекторно открыл ответный огонь. Если в первую секунду и пожалел, что слома голову ворвался на капитанский мостик с трофейным бластером в руках, а не с кортиком, в котором есть защитный амулет-генератор поля, то теперь убедился – всё на самом деле наоборот, мне очень повезло. Какую бы силу ни представлял собой щит, за которым спрятались техны, для их собственного бластера он не оказался преградой, и один из воинов первой шеренги повалился, сломав строй.

Капитан и на этот раз немедленно воспользовалась ситуацией и сожгла всех к демонам.

– Максимилиан! Почему ты не выполнил приказ и не покинул корабль?! – обратилась эльфийка к поднимавшемуся на ноги офицеру с вопросом вместо благодарности.

– Директива Номер Один, – пожимая плечами, ответил Макс.

Анастасия посмотрела на своего офицера с некоторым

удивлением. Но не более того. Традиция есть традиция, и каждый вправе сам решать, который из вариантов директивы для него главный. Потом кивнула и заявила:

– Хорошо, признаю, что ты меня спас. А теперь приказываю покинуть корабль! Воспользуйся капитанской капсулой, тогда, возможно, ещё успеешь.

Я хотел возразить, вернее, позвать эльфийку с собой, но та, видимо, увидела это желание у меня на лице и добавила:

– Возражения не принимаются! Это приказ!

Пускай капитан и была ещё совсем молодой как для мага такого уровня, так и для эльфийки, но уже принадлежала к старой, довоенной гвардии. У неё Директива Номер Один была совсем иная. По-другому она не могла, не умела и не хотела. Так флот и терял своих лучших и самых сильных капитанов. И ничего не мог с этим поделать.

– Флот не может, а я могу, – сам не понял почему, заявил вслух.

Анастиэль удивлённо уставилась на человека, кидающегося такими заявлениями.

– Техны в коридоре! – крикнул я, указывая туда, откуда недавно прибежал.

Капитан тут же повернулась в указанном направлении, готовясь отразить атаку, и получила рукояткой трофейного бластера в затылок. В новой памяти нашлась информация, как и в какие места нужно бить эльфа по голове, чтобы не убить, но гарантированно оглушить. Цивилизация технов,

если к ним вообще можно применить это слово, включала в себя множество рас, и эльфы среди них тоже присутствовали. Казалось бы, нонсенс – эльфы, у которых совершенно нет магии. Но на то они и техны, чтобы у них было всё ненормальным. В любом случае я теперь точно знал, с какими расами противника и как бороться, поэтому эльфийка рухнула на пол после первого же удара.

– Только бы на самом деле в коридоре новые техны не появились, – сказал, размышляя, как бы удобнее перетащить бесчувственного капитана.

Но долго думать не стал, так как опасность была вполне реальна. Просто сгрёб эльфийку в охапку, особо при этом не церемонясь, и потащил к люку, за которым находилась капитанская капсула. Анастиэль оказалась совсем лёгкой, что весьма радовало. А вот наличие магического запора на люке, наоборот, совсем не прибавляло веселья.

– А если мы вот так? – сам не зная у кого, спросил и ткнул ладонью бесчувственной эльфийки в запор.

Магический механизм сработал, и люк отошёл в сторону. Не очень-то и аккуратно просунул девушку в этот самый люк капсулы. А как ещё пропихнуть в узкое отверстие бесчувственное тело? Да и если подумать, то какая она девушка? Лет на двести пятьдесят, а то и на триста старше меня самого. Но пока решил об этом не задумываться.

– Выглядит как девушка, значит, девушка и есть! – объявил неизвестно кому.

Скорее всего, себе. Хотел уже лезть сам, но в последний момент остановился.

– Чуть не забыл! – воскликнул, хлопнув себя ладонью по лбу.

С этими словами развернулся и побежал к одному из входов на капитанский мостик. Ко второму, там последствия от магических ударов эльфийки вроде бы бушевали с меньшей силой. Подобрал один из штырей, что держали техны первой шеренги, потом, секунду помедлив, ещё пару (мало ли, вдруг окажутся неисправными) и кинулся обратно. Это был лёгкий цилиндр примерно полметра длиной и пару сантиметров в диаметре. На вид и на ощупь металл, но по весу не похоже, разве что очень пустотелый. Пара выбранных штырей выглядела неповреждёнными, в отличие от третьего и большинства оставленных. Иначе захватил бы вообще все, сколько там валялось. Вообще-то стоило и так это сделать, но ни времени, ни желания не было.

– Пускай потом учёные разбираются, – сказал, кидая трофеи в люк.

Память тут же подсказала, что в электронике и прочих технических штучках учёные техномаги как раз разбираются не очень. Если не сказать вообще скверно. Но это было уже не моё дело – Максимилиан из рода Элоров образец новейшего оружия технов добыл, остальное не в его власти.

Прыгнув вслед за штырём, тут же свалился на некстати лежащую у входа эльфийку. Ругаясь, хотя сам же её сюда

и положил, перелез через Анастиэль, выбираясь на свободное пространство спасательной капсулы. Вообще-то, капсулой это только называлось, а на деле являлось малым спасательным катером с гипердвигателем. Капитанский отличался от стандартного как раз более мощными двигателем и реактором, ну и, как следствие, меньшей вместительностью. Всего на полтора десятка разумных, то есть максимальную группу дежурных офицеров рубки. Попасть внутрь, кстати, можно было и не через тесный аварийный люк, а перейдя из мостика в специальное помещение, где и находился нормальный вход. Но что сделано, то сделано.

Схватив эльфийку под мышки, поволок её к пилотским креслам. К креслам! Этот факт меня обрадовал, не придётся стоять и держаться за поручни. Вообще-то, спасательный катер имел и ручное управление, но для запуска всё равно нужна была магия, которой у меня не имелось ни капли. Усадил бесчувственного капитана в кресло второго пилота и крепко пристегнул. Кстати сказать, только в спасательных капсулах имелись ремни безопасности, в обычных кораблях их функцию выполняла магия. Уселся сам в кресло капитана и тоже аккуратно пристегнулся. Потом взял руку Анастиэль и ткнул ею в специальный участок панели управления.

Перегрузки, вдавившие тело в сиденье, были чудовищными. И это при том, что большая часть нагрузок всё же компенсировалась силовым магическим коконом. Катер разогнало в шахте, идущей от самого капитанского мостика к на-

ружной обшивке, специальным магическим полем, которое проталкивало его, как магнит. Приложив немалое усилие, повернул голову, чтобы посмотреть, как там эльфийка. И сразу же обнаружил, что плохо. У той голова была прижата к креслу под неестественным углом.

– Вот только не хватало ей шею сломать, – пробормотал я, что тоже стоило определённых усилий.

Но ничего нельзя было поделать. Оставалось только ждать. К счастью, недолго. Разогнанный до невероятной скорости катер вышвырнуло в космос. Перегрузки сразу исчезли, осталась только нормальная искусственная гравитация. Первым делом пощупал у эльфийки на шее пульс. Тот присутствовал. Дальнейшая проверка не состоялась, так как вдруг загорелись все экраны. Вполне нормальные экраны, вернее, тоже магические, но дублирующие изображения и в обычном спектре (к спасательной технике предъявлялись довольно высокие требования, по мнению многих даже завышенные).

Перед моим взором развернулось грандиозное зрелище. Повреждённый звездолёт техномагов «Зелёный луч» был буквально зажат пятёркой линкоров технов. Они располагались, как патроны в барабанах револьвера, и находились достаточно далеко, чтобы не опасаться отстрела части секций корабля магов или даже его взрыва, но при этом достаточно близко, чтобы давить его суммарной мощностью своих силовых полей.

Теперь стало понятно, почему капитан активировала амулет самоуничтожения и зачем сама осталась на борту. Анастиэль намеревалась пропустить через себя всю силу взорвавшегося реактора плюс то, что высвободится при полном размагичивании остатков корабля, и направить эту мощь на линкоры технов. Против такого не устояли бы никакие щиты или поля вражеских кораблей. Вообще ничто не устояло бы.

– А я всё испортил! – воскликнул, отчётливо поняв, что совершил.

Не успел об этом подумать, как произошёл взрыв. Зрелище медленной катастрофы, сдерживаемой силовыми полями пяти вражеских линкоров, буквально заворожило. Звук тоже.

– Какой на фиг звук в космическом вакууме? – задал себе резонный вопрос. – Или это продолжается ночной кошмар, а во сне, как известно, всё возможно?

Новая память тут же меня успокоила. Звук в вакууме, разумеется, не передаётся. Даже с помощью магии. А то, что я слышал, всего лишь имитация, производимая простейшим амулетом с целью облегчить пилотам ориентацию в пространстве. Люди, эльфы и прочие разумные всё-таки жители звукопроводящей среды, и потеря одного из важных чувств может негативно сказаться на адекватности их реакций в критических ситуациях. В скафандрах, кстати, тоже установлены подобные амулеты, но требующие активного магического управления. Иначе и в первый раз не только увидел,

но и «услышал» бы, как разваливается вражеский линкор.

Завороженный зрелищем, я совсем забыл, что нахожусь к эпицентру взрыва слишком близко и спасательный катер, несомый одной только силой инерции начального толчка, удаляется преступно медленно. Случись что, и защита капсулы просто не выдержит.

И случилось!

Будь взрыв корабля и его реактора чисто энергетическим, линкоры технов справились бы со своей задачей без проблем. Взрыв материального объекта с немалой массой они по идее тоже должны были выдержать и тоже с запасом. Но, видимо, что-то пошло не так. Сначала один вражеский корабль потерял место в строю и тут же начал взрываться сам, потом второй, потом...

Опомнившись, я врубил форсаж. Однако было уже поздно. Маленький катер попытался уйти на самом гребне взрывной волны, но у него ничего не получилось. Огненный смерч, поглотивший шестёрку огромных линкоров, достиг и ничтожной скорлупки. Капсулу так тряхануло, что я потерял сознание.

Глава 4

Макс. Выживший

Когда очнулся, как-то сразу осознал, никакой это не ночной кошмар, а всё на самом деле. Прямо передо мной находился экран пульта, на котором мерцали звёзды. Чуть прищурившись, понял, мерцают вовсе не звёзды, а явно неисправный монитор. Остальные вообще не работали, как и большая часть приборов. И всё моё чутьё говорило – они все не перешли в магический режим, а просто сдохли. Также оно подсказывало, что сам спасательный катер уцелел просто чудом.

– Чудом так чудом, – пробормотал себе под нос, – главное, уцелел.

Куда более актуальным был вопрос, как действовать дальше. Одному и без магии предпринять что-либо в сложившейся ситуации сложно, а скорее, невозможно. В связи с этими мыслями я вспомнил, что вообще-то нахожусь на борту не один.

– Кстати, как там у нас ушастая? – спросил, поворачиваясь к креслу второго пилота.

И сразу же заткнулся. Эльфийка была в полном сознании и наблюдала за мной. И слушала тоже. Ответить на вопрос,

как давно, было невозможно, но в том, что последнюю реплику слышала, не могло возникнуть и тени сомнения.

Новая память тут же услужливо подсказала, что называть эльфов ушастыми неприлично, некультурно, невежливо и ещё много всяких «не». А обращаться так к магам уровня капитана ещё и чревато.

– Привет, Настя, как отдохнула? – ляпнул первое, что пришло в голову.

Анастиэль нехорошо сощурилась, а память выдала новую порцию негативной информации. Искажать эльфийские имена идея ещё худшая, чем называть носителей этих имён ушастыми. Вообще, любые имена искажать тут не принято. В общем, нужно было срочно выкручиваться, и, решив, что хуже уже не будет, быстро заговорил:

– Не обращай внимания. Я этого, в смысле, того. В том смысле, что с головой у меня не совсем в порядке. Наверное, уже и сама заметила? Последствия полного магического истощения, поэтому вполне могу вести себя неадекватно. Провалы в памяти опять же. Кстати, можно я тебя буду называть Настей или Анастасией?

Новая память решительно не желала сообщать ничего хорошего. Сумасшествие и прочие психические расстройства тут оправданием никогда не являлись. Мало того, проступки, совершённые в таком состоянии, всегда наказывались более строго, чем такие же в ясном уме и трезвой памяти. То есть отягощающее вину обстоятельство, причём как по зако-

ну, так и с точки зрения окружающих. И между прочим, абсолютно правильно. Если вместо того, чтобы идти лечиться, ты идёшь бить окна соседу, то действительно виноват вдвойне.

Однако черты лица эльфийки вдруг смягчились, и на нём совершенно неожиданно появилось выражение жалости и ещё чего-то, смутно похожего на материнскую заботу. Такого я увидеть ну никак не ожидал.

– Хорошо, Максيليор, можешь называть меня Настей или Анастасией, если тебе так больше нравится, – спокойно, но вовсе не так, как соглашаются с сумасшедшими, ответила капитан.

Ещё не понял, в чём дело, но уже чисто на автомате начал ковать железо, не отходя от кассы.

– Тогда и ты тоже называй меня Максимом или просто Максом.

– Хорошо, Максим.

Наконец, память выдала целый пакет положительной информации. С сумасшедшими тут не церемонятся, это точно, а вот с выжившими после полного магического истощения, особенно в том случае, когда те жертвовали собой ради общего блага, наоборот. Даже очень наоборот. Носятся с ними, как эльфы с маленькими детьми. Жалеют и во всём потакают, даже более того, детей-то нужно вырастить и воспитать, а тут уже ничего не изменишь. И ещё боятся. Нет, не самих выживших после полного магического истощения, а по-

добной судьбы себе. Для мага, особенно сильного, лишиться всех магических способностей даже хуже, чем для простого человека потерять слух и зрение одновременно.

Всё это давало мне неплохие шансы хоть как-то устроиться в новом мире. В том, что это какой-то другой мир, а не кошмарный сон, я уже не сомневался. Вопросы же, как сюда вообще попал и каким образом вернуться (и нужно ли вообще возвращаться туда, где ничто не держит и никаких перспектив не видно), следовало отложить до лучших времён. Проблемы необходимо решать по мере поступления, а сейчас их и так выше головы.

– Разреши задать тебе несколько вопросов, Максим, – попросила капитан.

– Задавай.

– Прежде всего самый главный вопрос: что случилось с «Зелёным лучом»?

– Взорвался, – честно ответил ей.

Эльфийка вопросительно подняла правую бровь и неуловимо шевельнула ухом, что, по всей видимости, тоже было частью вопрошающей мимики.

– И прихватил с собой пятёрку линкоров технов, – добавил именно то, что её больше всего интересовало.

– Это хорошо. А как экипаж? Если ты, конечно, что-нибудь знаешь.

– Не знаю. Наша капсула была последней. Кто успел, наверное, ушли в гиперпрыжок, а кто нет... От орудий линкора

у спасательного катера только одна защита, и её имя – Удача.

– Понятно. Я примерно этого и ожидала, – как бы про себя проговорила Анастиэль, потом добавила, уже обращаясь ко мне: – А теперь ответь мне, Максим, как я оказалась на этом катере?

Интонация была, по меньшей мере, подозрительной, если не сказать не предвещающей ничего хорошего. Во всяком случае, отвечать на этот вопрос не хотелось. Совсем. И то, что я не чувствовал за собой вины, так как выполнял Директиву Номер Один, и то, что, учитывая полное магическое истощение, последствий можно было не опасаться, ничего не меняло. Всё равно не хотелось. Вернее, если быть честным до конца, не хотелось говорить правду. Однако врать тоже не стоило, маг уровня капитана звёздного линкора легко может отличить правду ото лжи, какие бы щиты ни ставил лгущий, а тем более когда ставить просто нечего. Но молчать тоже было нельзя, и я решил попробовать пройти по тонкому льду между правдой и ложью.

– Директива Номер Один, – коротко ответил ей.

– Помню. Также помню, что отдала тебе прямой приказ оставить меня и эвакуироваться.

– Я уже говорил, что у меня провалы с памятью? Так вот, к чему обязывает Директива Номер Один, я знал совершенно точно, а о том, что есть ещё и неписанные традиции, у меня имелись только самые смутные, причём противоречивые, воспоминания, в которых я не был до конца уверен, поэтому

решил действовать в соответствии с самым главным пунктом устава.

– Ладно. Но это всё причины, побудившие тебя действовать именно так, как ты действовал. А теперь я всё-таки хочу услышать, как именно я оказалась в этой капсуле?

– Ты получила удар по голове вражеским оружием, – совершенно честно сказал ей.

Эльфийка вопросительно повела ухом. Новая память, наконец, подсказала, что это движение действительно означает вопрос, а также то, что у капитана Анастиэль была такая характерная только ей особенность мимики. Эльфы же, в большинстве своём, при посторонних предпочитают ушами не шевелить, как ушаны из приключений Алисы.

– Техна, которому принадлежало оружие, я убил. Тебя в бессознательном состоянии занёс в спасательный катер и стартовал. Когда взорвались корабли, мы были ещё слишком близко и получили свою часть взрывной волны. Именно в тот момент я и потерял сознание. Успел ещё подумать, что катер наверняка не выдержит и тоже развалится.

– Не развалился, – сказала эльфийка.

Поверила она или нет, было непонятно. Новая память подсказывала, что никуда Анастиэль не денется и будет вынуждена поверить. Не доверять собственной магии разума тут не принято, а я не соврал ни полслова. Кстати о памяти, уже заметил, что, кроме неё, мне досталось и новое тело, хорошо хоть не женское или эльфийское. Хотя, когда ря-

дом сидит такая красавица, возможность выглядеть привлекательным с её точки зрения была бы совсем нелишней.

«Как-нибудь перебыюсь», – сказал, но на этот раз про себя.

То, что с мыслями вслух пора заканчивать, прекрасно понимал и решил диалоги (или монологи?) с новой памятью дальше вести исключительно у себя в голове, а не делать их достоянием широкой общественности в лице очаровательного капитана. Память тут же ехидно поведала (или мне только показалось, что ехидно?), что я и сам, в смысле Максимилиан, без труда мог читать чужие мысли, если их владелец не имел серьёзного щита, а для капитана вообще никакой щит не стал бы препятствием.

«Пренеприятное известие», – прокомментировал всплывшую информацию.

Память, которая минуту назад меня напугала, тут же и успокоила. Применять такие способности без разрешения не принято. Совсем! В том смысле, что по отношению к своим. А вот против технов очень даже наоборот, допросы пленных только таким способом и проводились. Экономило массу времени и гарантировало правдивость допрашиваемого.

– Максим, ты не против, если я займу своё место? – прервала капитан мои размышления.

– Нет, конечно, в смысле, да, в том смысле, что занимай, – сам не понял почему, запутался в простом ответе. – Я вообще плохо помню, как этим катером управлять. В экстренной ситуации руки сами всё сделали, а если спросишь, то не уве-

рен, смогу ли ответить.

Поменялись местами – эльфийка заняла капитанское кресло, а я место второго пилота. Пристегнулись, причём капитан это сделала как-то неохотно, по всему было видно – она не привыкла к настоящим ремням и предпочитала магию.

– Сейчас и я не сумею им управлять, – призналась она. – Повреждения слишком велики, магия почти исчерпана. Ка-тер полностью не развалился только потому, что корпус у него цельный, а не собранный из отдельных сегментов.

– И можно починить?

– В космосе точно нет, разве что чуть подлатать. Нужно искать планету.

– Надеюсь, она будет близко, – забеспокоился я.

– Я тоже на это надеюсь, так как пока эта капсула представляет собой только пузырь воздуха с минимальными удобствами.

– Понятно.

Разговор совершенно не клеился. Как-то не о чем нам было говорить. На самом деле я очень о многом хотел спросить, но для начала решил разобраться с тем, что имеется у самого в голове. Заодно сумею понять, каких вопросов лучше не задавать вообще. Мало ли какие тут табу имеются. При нарушении иных, возможно, и полное магическое истощение не сочтут оправданием. А новая память штука ненадёжная, запросто может предупредить уже после, а не до.

Тем временем память подсказала, что маги уровня Анастиэль способны путешествовать по Вселенной вообще без космических кораблей, своим ходом, так сказать. Достаточно иметь какую-нибудь оболочку, внутри которой можно поддерживать среду обитания. Была только одна проблема. Без специальных артефактов, позволяющих уходить в гиперпрыжок, маги перемещались по Вселенной медленно. Очень медленно. Как свет!

«Ни фига себе!» – только и подумал я.

Причём сам не до конца понял, о чём именно? То ли медлительность света меня так удивила, то ли факт способности перемещения в космосе без кораблей. Память же усмехнулась и добавила, что так между звёзд умеют летать ещё и драконы, последние даже лучше магов. У ящеров это врождённое, а эльфы, люди и прочие гуманоиды научились, достигнув определённого уровня развития магической науки.

За несколько дней капитан по возможности привела спасательный катер в порядок. А возможности у неё оказались совсем не маленькими. Вследствие чего этот самый порядок был почти полным. Правильную пословицу придумали шотландцы: «Никогда не лишне сказать слово: почти». Неисправными оставались три артефакта, но, к сожалению, самые важные. Гипердвигатель, передатчик мгновенной связи и пара реактор-конвертер. Причём в последней реактор-то как раз был полностью работоспособен и мог исправно поставлять энергию, но вот конвертер, превращающий её из сырой

природной в магическую, ремонту не подлежал, а без него и от реактора проку не было никакого. Разве что понадобится его взорвать. Кузькина мать, может, и не получится, но Хиросимы будут исчисляться десятками, если не сотнями.

По закону подлости сломались не просто самые трудноремонтируемые, но и наиболее долго воспроизводимые артефакты. Маг уровня Анастиэль сможет в одиночку их изготовить на любой пригодной для жизни планете. Только вот для того, чтобы это сделать, понадобятся даже не годы, а десятилетия. Не лишись Максимилиан своих способностей, совместными усилиями весь процесс занял бы на порядок меньше времени, несмотря на то что он был магом средних возможностей. В сложившейся ситуации им предстояло провести на дикой или, ещё хуже, необитаемой планете как минимум десятилетие.

Это касательно гипердвигателя и конвертера, с передатчиком всё намного проще и сложнее одновременно. Сам прибор даже Максимилиан, оказавшись он голым на необитаемом острове, мог собрать на коленке, за несколько часов из пляжного песка, скорлупы кокосов, ракушек и прочего мусора. Но без кристалла-резонатора он будет работать просто как амулет связи в пределах планеты и не дальше. И вот эти-то кристаллы искусственно не производились, вне зависимости от силы мага. Такой возможно было только найти в природном месторождении, и никак иначе. Не то чтобы огромная редкость (достаточно, чтобы снабжать передатчиками спаса-

тельные капсулы), но и под ногами где угодно не валяются. И, самое главное, здесь и сейчас не было ни одного целого.

Как оказалось, простые двигатели тоже не работали. Эльфийка в принципе могла бы их починить, но не стала. Зачем? Времени и сил займёт массу, а толку без энергии от реактора почти никакого.

– Но ведь нам как-то нужно лететь вперёд, – удивился я.

– Я и так смогу толкать этот корпус на досветовых скоростях, – заявила Анастиэль. – Поэтому первое время обойдёмся без двигателей.

– Как скажешь, – только и осталось ответить мне.

Для меня это звучало как минимум дико и нереально. На ум сразу приходила картинка из детской книжки, где барон Мюнхгаузен вытаскивает за волосы себя с конём из болота. Однако память Максимилиана подсказывала, что всё в порядке вещей. Именно так и должно быть. Об этом любой школьник знает. Впервые между воспоминаниями двух разных людей произошло что-то вроде конфликта.

«Знания или незнания любого школьника – не аргумент», – обрадовался я, что могу поставить на место свою новую память.

Та вступать в дискуссию не стала, однако меня это ничуть не смутило и не остановило.

«Любой английский школьник знает, что Вторую мировую войну выиграла Британия, а союзники ей немножко помогли, любой французский школьник знает, что Вторую

мировую выиграло их Сопротивление (немцам в карманах фи́ги показывая), любой польский школьник... Н-да, это я увлёкся. Хотя не знаю, как выкручиваются их учителя, но любой польский школьник наверняка точно знает, что в той войне Польша не только Третий рейх победила, но и не позволила СССР захватить всю Европу. Любой американский школьник знает, что на самом деле всех победил рядовой Райан. Советские школьники знали правду, а что известно современным российским детям, даже не стану пытаться угадать».

Память не нашла, что на это ответить, и я признал себя победителем.

Хорошо хоть до самой планеты не понадобится лететь столько же времени, сколько потребует последующий ремонт. Восстановленные капитаном приборы показывали: в приемлемой близости находится система с двумя пригодными для нас планетами. Поскольку поселяться и растить детей мы там не собирались, то и выбирать не стали, а направились к той, что была ближе.

– В конце концов, если совсем не подойдёт, то и на другую перелететь сможем, – заявила эльфийка.

– Поскольку перелетать нас будешь ты, то не вижу причин для возражений, – ответил ей.

Посадка на неработающих двигателях мне казалась странной, но, тем не менее, спасательный катер не свалился, сгорая в атмосфере, а вполне мягко опустился на штатно сра-

ботавшие опоры-амортизаторы.

Ещё с орбиты обнаружили, что на планете есть разумная жизнь.

– Магическая цивилизация второго уровня, – озвучила свои выводы Анастиэль.

Память Максимилиана тут же выдала справку. Первым уровнем можно было назвать первобытно-общинный строй, вторым рабовладельческий и феодальный, которые тут не разделяли. Третьим шёл магический аналог девятнадцатого века, а четвёртым – двадцатого. Всё это, конечно, если попытаться привязать земные представления о цивилизации к принятым у техномагов стандартам. То есть очень приблизительно, а во многом и неточно.

Цивилизации первого и второго уровней империя не завоёвывала, за полной их бесполезностью. В тех редких случаях, когда была нужна сама планета, просто прилетали и брали. С планетами, на которых обитали цивилизации третьего и четвёртого уровней, приходилось воевать, в смысле, завоёвывать. Очень быстро, но только так и не иначе. Дипломатия обходилась даже не в разы, а на порядки дороже. Разумные, находящиеся на пятом и шестом уровнях развития, как правило, успевали выйти в космос и чаще всего были уже техномагами, а не просто магами и нередко вступали в империю добровольно, так как понимали все перспективы такого союза. Если же приходилось воевать, то некоторым из них удавалось продержаться довольно долго. Сама империя

являлась техномагической цивилизацией седьмого уровня, и выше были только боги. Давно ушедшие боги.

Классификация технических цивилизаций была ещё проще. Первый уровень – от каменных орудий до колонизации собственной звёздной системы и даже полётов к другим звёздам на досветовых скоростях. И второй – межзвёздные полёты с помощью гиперпрыжков. Своя логика в этом присутствовала. Для техномагов седьмого уровня было без разницы, вставал у них на пути неандерталец с кремнёвым топором в руках или ударная авианосная группировка со всеми средствами поддержки и усиления. Результат был один и тот же. Хотя нет, неандертальца ещё по кустам ловить нужно, а авианосцы вот они, топи – не хочу.

– Могло быть и хуже, – высказал я своё мнение, – с этими хоть торговать можно.

Капитан на это дело смотрела куда более скептически.

– Второй или первый уровень, какая разница. Дикари! Чего полезного они нам смогут продать?

– Например, некоторое количество необходимого нам сырья, – предположил я. – Может оказаться, что добывать самим намного дольше.

Эльфийка всё равно сомневалась в такой возможности.

– Или эта планета могла быть населена драконами, – выдал другой вариант.

– Да, – согласилась со мной Анастиэль, – это, несомненно, было бы хуже. Настраивать сложнейшие плетения в структу-

ре гипердвигателя и отбиваться от злобных ящеров – одно из худших сочетаний.

В любом случае, чтобы избежать ненужных контактов с местными жителями, приземлились на довольно крупном горном плато. Главными его достоинствами были необитаемость, мягкий климат и большое живописное озеро. Размеры последнего, а также волны, мерно накатывающиеся на песчаные берега, делали его похожим на море.

– Настя, – обратился я к эльфийке, – посмотри, какая красота! В таком месте и десяток лет прожить можно.

Анастиэль возражать не стала, но было видно, она моих восторгов не разделяла. Заглянув в новую память, понял почему. Та показала мне, что такое настоящая красота. Что такое настоящая цивилизация – тоже. Поэтому понять ушастую не составило труда. Отдохнуть недельку на берегах такого озера было бы здорово, провести целый отпуск тоже неплохо, но жить десяток или более лет... С милым, оно, конечно, и в шалаше рай, но милым я для своего капитана не являлся. Да и шалашная романтика тоже хороша в очень умеренных дозах.

– Про то, что тут прекрасное место, чтоб пожить, это я, пожалуй, погорячился, – признал очевидное.

– Я заметила.

– Тогда кое-кому придётся побыстрее восстанавливать плетения гипердвигателя и строить новый конвертер, – улыбнулся ей. – Иначе как я тебя спасать буду?

Эльфийка удивлённо повела ухом.

– Ты меня?!

– Конечно! Кто из нас сейчас выполняет Директиву Номер Один? Или ты думаешь, что полное магическое истощение её отменяет? Не помню, чтобы в уставе был такой пункт.

Макс сразу понял, последнее он сказал явно зря. Выражение лица Анастиэль сразу изменилось, в глазах появилась жалость, и она тут же начала соглашаться с подопечным. Конечно же, это он её спасает, и она сделает всё возможное, чтобы ему в этом помочь. Если честно, уже порядком надоело, что эльфийка меня постоянно жалеет, но прекрасно понимал – в своём беспомощном состоянии иного отношения и не заслуживаю. Хуже всего было отсутствие возможности что-либо изменить и полное понимание этого.

«Хоть бери и в самом деле к технам подавайся», – подумал не в первый раз.

Я прекрасно знал, что никогда этого не сделаю. Был долг перед человеком, которому раньше принадлежало моё теперешнее тело, перед командой «Зелёного луча», часть которой погибла в сражении, в котором принимал участие уже лично я, Максим Иванов, а не Максимиор из рода Элоров, перед капитаном, которую спас и которая теперь спасает уже меня, перед империей, в конце концов. Ещё присутствовало понимание того, что в мире технов буду таким же беспомощным, как и в мире магов. Только беспомощным врагом, а это ещё хуже, так как не даёт вообще никаких шансов.

– Не переживай ты так, Настёна, – попытался успокоить эльфийку, а заодно и себя, – могло быть и хуже.

Судя по выражению лица Анастиэль, хуже быть не могло. Максимилиан, оставшись от него не только тело и память, думал бы точно так же. И только землянин, никогда не обладавший никакими магическими способностями, в возникшей ситуации придерживался иной точки зрения.

– Всё не так страшно, – продолжил уговаривать девушку. – Сумела же ты мне магобластер переделать!

Оружие капитан действительно перенастроила на раз. Ещё когда ремонтировала спасательный катер, причём между делом. Увидев, что не собираюсь расставаться с парой примитивных бластеров технов, она спросила:

– Зачем они тебе, Максим? Технов с их новым щитом уже нет, да и я успела проанализировать параметры и то, как ты его уничтожил, и теперь легко смогу прожечь.

– Так ведь из бедности, – ответил я ей. – Мой магобластер совершенно не желает сотрудничать.

Эльфийка тут же взяла моё оружие и что-то перенастроила там в плетениях, сделав доступным не обладающему магией. Я сам тем временем обдумывал, что зря рисковал и тратил драгоценные секунды, захватывая стержни, с помощью которых техны и ставили свою новую защиту. Капитан, оказывается, уже со всем разобралась без всякого изучения вражеских механизмов и электроники, исключительно разложив на составляющие результаты его действия.

«Если вы такие умные, то почему до сих пор технов не победили?» – задал тогда я вопрос своей новой памяти.

А у самого тут же закрутилась в голове похожая фраза из анекдота, про недостаточно умных, которые в силу этого строем не ходят. Память тут же выдала информацию, что техны как раз строем и ходят. Куда чаще, чем маги.

«В этом и кроется их сила!» – оставалось сделать вывод мне.

Кроме шуток. Опыт Первой мировой войны показал, что дела именно так и обстоят. Когда с совершенствованием оружия и изменением тактики люди перестали воевать идущими в полный рост друг на друга колоннами, то и строевой подготовке стали уделять меньше внимания. А когда фронту понадобилось очень много солдат, вообще отказались. И вдруг обнаружилось, что тысяча покидает в панике окопы, когда их атакует сотня, а то и меньше. В то время, как призванные раньше и успевшие помаршировать этой панике не поддаются, потому что чувствуют себя частью целого. Однако меня куда-то не туда занесло.

Тем временем эльфийка объяснила, что не просто сняла с оружия защиту от немагического использования, переделав плетение, но и настроила его на ауру своего офицера, и в случае попадания в руки к врагу тот всё равно не сможет ни воспользоваться, ни разобраться.

Я, разумеется, поблагодарил, но и от трофейных всё равно не отказался. Мало ли что, вдруг пригодятся. И вот теперь

напомнил Анастиэль о том случае.

– Ну, сумела переделать, и что? – ответила она. – Это была мелочь.

– Главное, вообще возможно, – настаивал я, – значит, и истребитель таким образом усовершенствовать можно или там боевой мех. Поэтому не переживай, красавица, мы с тобой ещё вместе повоюем.

Глава 5

Анастиэль. Капитан линкора

Полное магическое истощение – самое страшное, что только может произойти. Уж лучше умереть, сгорев вместе с остатками магии, чем выжить и остаться без неё. А оказаться на несколько десятилетий на дикой планете – не так страшно. Вообще не страшно. Даже если в напарники тебе достался сошедший с ума офицер. Только интересно, как бы я сама стала себя вести, случись такое со мной? Хотя, нет, совершенно не интересно. Надеюсь, никогда не узнаю. Но в том, что такое может пройти без последствий для психики, очень сильно сомневаюсь.

Помню, сто с лишним лет назад мой корабль попал в космическую аномалию, высасывающую магию. Это было ужасно! Артефакты отказывали, целые секции рассыпались и улетали в космос. Реакторы держались и исправно выдавали энергию, но почти вся она исчезала в никуда. Как мы тогда выжили, просто не представляю. Хотя нет, прекрасно себе представляю и точно знаю, что моей заслуги в том почти нет. Держала до конца остатки корпуса, и это всё, что могла сделать. К счастью, аномалия оказалась совсем небольшой, и корабль её покинул, продолжая двигаться по инерции. Вер-

нее, остатки корабля.

Магия вернулась, но далеко не всё получилось восстано-
вить. Связь и гипердвигатели были утеряны безвозвратно,
и не одной планеты рядом, куда можно сесть и произвести
хоть какой-то ремонт. Да и вряд ли я стала бы приближаться
в том районе космоса хоть к какой-то планете или самому
захудалому астероиду. А вдруг на поверхности тоже анома-
лия? Сесть, чтобы остаться там навсегда? Нет уж, спасибо.

Пять лет мы летели на досветовых двигателях, пока не до-
стигли системы, где изредка совершают прыжки наши кораб-
ли. Ещё почти год ждали пролетающих мимо. Я тогда поте-
ряла половину экипажа, да и корабль не подлежал восста-
новлению. Считала, трудно придумать что-нибудь хуже. На-
ивная. Теперь, глядя на Максимиора, понимаю, что хуже мо-
жет быть всегда. Если у тебя самой не хватит фантазии при-
думать какую-нибудь гадость, то галактика с этим справится
и без твоей помощи.

В том, что офицер сошёл с ума, лишившись магических
способностей, нет ничего удивительного. Можно сказать,
ещё очень повезло, что заиклился на выполнении Дирек-
тивы Номер Один. Куда хуже было бы, возомни он себя им-
ператором галактики или временно лишившимся возможно-
сти принимать истинный облик драконом. Нужно признать,
что выжила я исключительно благодаря его сумасшествию.
Да и сам Максимиор тоже. Выполни он мой прямой приказ,
точно не имел бы никаких шансов.

Поэтому странности в поведении и непременное желание изменить все имена, которые только слышит, – меньшая из наших проблем. Если не считать потери корабля и гибели какой-то части экипажа, лично для меня ничего необратимого не произошло. Просидеть десяток или даже несколько лет на планете, пока не удастся восстановить двигатели, – не беда. Нянчиться всё это время со свихнувшимся офицером – тоже не страшно. Так что я обязательно вернусь в строй, и мы ещё повоюем.

Макс. Помощник

– Мы ещё повоюем, – пообещала мне Настя.

Даже странно. Нет, я, конечно, не против таких заявлений. Странно другое. Заявила это сама ни с того ни с сего, хотя раньше нечто подобное мог услышать от эльфийки, только когда та пыталась меня утешить. А этим она время от времени занималась, глядя, как я празднично шатаюсь. К счастью, не пыталась придумать мне якобы очень важную работу.

Ремонтом, а вернее строительством нового гипердвигателя с использованием некоторых узлов от сгоревшего образца, занималась эльфийка. Помощь не обладающего магическими способностями человека ей не требовалась даже на уровне сбегай, сходи, дай, подай, принеси. Телекинез на уровне Дарта Вейдера был доступен любому магу со способностями даже ниже средних, а уж если выше, то тем более. Тот же Максимилиан, до того как лишился магии, мог разобрать на шестерёнки, а потом собрать обратно часы, ни разу не прикоснувшись к ним руками. Причём хоть наручные, хоть башенные, без разницы.

Я сразу об этом задумался. Вернее, о некоем противоречии, связанном с телекинезом. Казалось бы, огромный потенциал, который очень полезен прежде всего в бою (ломать не строить). Ведь совсем не обязательно поднимать в воздух и опрокидывать танки или делать что-то столь же эффект-

ное. Достаточно просто зажать жилку в мозгу противника (любую, наугад, не целясь), и всё. А уж на это способен даже самый слабый маг (если его хоть чему-то учили, конечно).

Но, к сожалению или к счастью, у телекинеза была своя слабая сторона. Любой маг легко мог отбить такую атаку. Причём без всякого на то обучения. Вообще неосознанно, на одних инстинктах. Ну а немагу хватит самого простейшего защитного амулета. И даже тот факт, что у технов ничего такого нет по определению, не склонил чашу весов на сторону техномагов, обладающих такой, казалось бы, вундервафлей. Обвешанный с ног до головы целой кучей всевозможных электронных устройств, индивид оказывался защищён ничуть не хуже. А ведь у представителей достигшей звёзд цивилизации чипы, как правило, ещё и в организм вживлялись, что только усиливало эффект. Анастиэль и любой маг её уровня легко пробьёт такую защиту, но она и другими методами с противником может справиться, а кто не может, тому и с телекинезом не стоит связываться, всё равно ничего не выйдет.

Чего и требовалось ожидать. Когда в мире появляется новая «великая сила», она либо этот мир разрушает, либо перекраивает под себя, либо бывает уравновешена какой-то другой, которую до этого, возможно, и силой-то никто не считал. В результате превращается в один из факторов, который в определённых условиях следует учитывать, но не более того. Вот и телекинезу не суждено было стать непобедимым

оружием.

Только в данном конкретном случае беда не в способности двигать предметы без помощи рук как таковой. Я чувствовал себя совершенно бесполезным. И ладно бы предстояло проторчать тут несколько недель или месяцев. Речь шла о куда более долгом сроке. Капитан спланировала не только ремонт, но и быт на годы вперёд. Сначала предварительная подготовка с неторопливой разборкой на запчасти того, что осталось от гипердвигателя и конвертера. Потом анализ недостающих материалов и их поиск. Затем составление нужных плетений, ремонт, сборка и полёт домой. Всё просто и понятно. И долго.

Не то чтобы Анастиэль решила устроить себе отпуск на этой гостеприимной планетке, просто большинство предполагаемых операций не предусматривало ни ускорения, ни замедления. Особенно те, которые касались работы с плетениями. Исключительно столько, сколько надо, не больше и не меньше. Словно не прекрасная эльфийка этим занимается, а компьютер.

У меня не получилось возложить на себя даже добычу пищи. Нельзя сказать, что я был хорошим охотником (ни сам, ни Максилиор этим делом никогда не увлекались), за предстоящие годы робинзонады этому можно прекрасно научиться. При наличии необходимости. Но именно её-то и не было. Зачем? Пищевой конвертер спасательной капсулы, конечно же, уступает такому на линкоре (сильно уступает), но

в любом случае превосходит полевое кулинарное искусство. Грузи какую угодно органику, хоть рыбу в озере глуши, хоть тростник на его же берегах режь, и заказывай любое блюдо из совсем немаленького меню.

Так и получилось, что для лишившегося магической силы офицера нет никакой работы, кроме как следить, чтобы приёмный контейнер пищевого конвертера был всегда полон. От нечего делать я даже пытался изучить принцип его работы. Как и ожидалось, продвинулся совсем недалеко. Разве что инструкцию по эксплуатации наизусть выучил. Но и это в основном благодаря её краткости, а не своим старанию и памяти. Состояла та всего из одного предложения. Чем ближе состав органики в контейнере к заказанному блюду, тем ниже её расход. Всё.

Правильно кто-то сказал: создайте нечто, чем сможет пользоваться даже последний идиот, и только последний идиот захочет этим пользоваться. Мне довелось на собственном опыте убедиться, насколько мудрые это слова. Даже предпоследнему идиоту уже не интересно. Нет, питаться блюдами, выходящими из пищевого конвертера, конечно же, не отказывался, как и обслуживать агрегат. Однако когда это единственная твоя обязанность, по-настоящему начинаешь чувствовать себя калекой.

Ещё всплыло воспоминание прежнего владельца тела, который писал курсовую работу в военно-магической академии как раз по таким конвертерам. С практическим вопло-

щением, естественно. Комбайн, изготовленный курсантом, мог производить всего два блюда, причём одно с совершенно не характерным для заказанного продукта вкусом. Но главное, мог. А теперь вообще понятия не имею, как это работает.

Так постепенно и возникла идея провести геологоразведку. Если честно, я в этом деле смыслил даже меньше, чем в охоте, то есть совсем никак. На память Максимилиана тоже надежды не было. Тот, в принципе, мог найти нужные минералы, но исключительно с помощью магии. То есть опять почти тупик. Однако, рассудив, что хуже в любом случае точно не будет, стал готовиться к экспедиции. Капитан придерживалась примерно похожих взглядов, поэтому возражать не собиралась. Даже помогла со снаряжением.

Да и что может случиться с человеком на пустынном, почти необитаемом плоскогорье? Разве что сумеет заблудиться. Правда, для этого очень сильно постараться нужно, но как раз на такой случай простейшего амулета связи хватит.

И вот я отправлялся в дорогу. Экипировка была более чем приличной для пешего похода. С одной стороны на поясе висел абордажный кортик, с другой бластер. В качестве одежды всё тот же лёгкий форменный скафандр, имеющий возможность по желанию менять цвет, а в какой-то степени и фасон. Эти функции Анастиэль тоже перевела на ручное управление, не требующее магии, и я теперь щеголял в земном камуфляже, почти неотличимом на вид от оригина-

ла. В дополнение кираса-бронезилет. Эта уже представляла собой серьёзную защиту, хотя почти ничего не весила. За спиной рюкзак, в котором оборудован контейнер, уменьшающий размер и вес. Причём не стандартный, который и сам по себе неплох, а со значительно улучшенными характеристиками. Туда не только запасы еды на всю экспедицию поместились, но и спальный мешок, и универсальная двухместная капсула-палатка, и кое-какое дополнительное оборудование с набором инструментов. В общем, всё своё ношу с собой, а если случайно попадётся, то и чужое могу прихватить.

– В горах ближайшей к нам окраины плато точно есть элисиум, – объявила Анастиэль.

– И как я его найду? – приободрившись, спросил.

Поход из просто пойти погулять превращался в действительно полезную экспедицию. Что такое элисиум, уже знал из памяти Максимилиана. Вернее, не так. Каков его аналог на Земле (если есть там вообще) и из каких элементов периодической системы Менделеева состоит, так и не понял. Важно другое – это один из редких минералов, необходимых в гипердвигателях.

– А как ты собирался, организовывая свою прогулку? – прищурилась капитан.

– Ну...

– Ладно, всё нормально. Сделала для тебя ещё один амулет, – протянула эльфийка небольшую металлическую пла-

стинку.

Та была отполирована до зеркального блеска и при этом чёрная. Чем-то походила на небольшой планшет или, скорее, телефон с экраном на всю поверхность.

– Стрелка указывает на ближайшее достаточно крупное месторождение, – пояснила капитан. – Это если на серьёзном расстоянии. Вблизи может реагировать и на совсем крохотное. Но тебе без разницы, так как хватит и куска размером с твой кулак.

Я ушёл, а Настя вернулась к своей работе. Расставание не планировалось долгим. Десять дней в одну сторону, неопределённое, но вряд ли большое время на то, чтобы найти элисиум, потом ещё сколько же на обратную дорогу. Анастиэль не стала упоминать, что сама бы слетала за неполный день, но я и сам прекрасно понял. Логика эльфийки была проста – раз хочу быть полезным, могу и сходить. Как раз этот день и сэкономлю.

Только зря я надеялся на разнообразие. Именно данным качеством плоскогорье могло похвастать в наименьшей степени, и чем дальше от озера, тем это становилось очевиднее. Тем не менее, пару дней был вполне доволен сменой обстановки. Потом очень быстро надоело. Но не возвращаться же обратно, в самом деле? Капитан и так со мной, как с маленьким, нянчится, не хватало ещё требовать развлечений. Раз уж вызвался найти и принести необходимый минерал, нужно это сделать.

Немногочисленная растительность чем дальше от воды, тем становилась скуднее, пока не сошла на нет. Но как ни странно, постепенно опять начала появляться. Никаких водоёмов впереди не наблюдалось. И если я лично мог чего-то не запомнить при осмотре с орбиты, того же нельзя сказать о капитане. Она не только всё прекрасно помнила, но и нарисовала карту плоскогорья для уходящего в экспедицию офицера. Там тоже вода нигде не значилась.

Плоскогорье вообще имело довольно интересную форму. Словно остывшая лава в кратере огромного вулкана. Почти идеально круглые очертания, озеро посередине и кромка по краям только увеличивали сходство. С противоположной стороны возвышался ещё один кратер повыше, но при этом поменьше и уже не такой правильный. Как будто позже лава не пожелала идти прежним путём и устроила ещё одно извержение сбоку. Если это когда-то и было вулканами, то очень давно. Их стены со временем распались на отдельные горы. К одной из таких я и шёл. Стрелка прибора-амулета указывала, что где-то там находятся залежи нужного минерала.

Совершенно неожиданно на пути попалась широкая расщелина, которой не было на карте. Недосмотрела или просто не сочла достаточно серьёзным препятствием, чтобы отмечать? Если честно, склонен думать, что, скорее всего, верно второе. Анастиэль легко бы преодолела столь смешную преграду, просто перелетев, мне же пришлось идти в обход. Об

этом эльфийка явно не подумала.

Сначала расстроился из-за непредвиденной задержки, однако уже скоро понял, как мне на самом деле повезло. Светящаяся стрелка на поверхности амулета уже указывала не на ту гору, к которой я держал путь с самого начала, а чуть мимо. Хорош бы я был, пробуя идти напрямик. Изделие эльфийки однозначно оказалось не навигатором, а скорее компасом, который обходных путей точно не показывает. Зато теперь стало ясно, что нужное месторождение не в ближайшей горе, а дальше.

Однако сначала нужно было обойти расщелину. Та оказалась неожиданно длинной, и на это ушло более трёх дней. Зато за ней плоскогорье резко изменилось, словно это была какая-то граница. И растительности заметно прибавилось, и звери появились. Причём дикие. По-настоящему. То есть те, которые не знают, что двуногого лучше всего обходить стороной. И ладно бы стада травоядных, которые и сами прекрасно годятся в пищу. Хищников тоже хватало, и каждый считал чуть ли не своим долгом проверить на съедобность новенького.

У меня тут же проснулся охотничий инстинкт, которого раньше за собой не только не замечал, но и не подозревал. А если быть более точным, то не сразу, а после того, как первого напавшего зверя сжёг из бластера почти целиком. Поняв, что в данном случае ни о каких трофеях не может быть и речи, впредь решил быть более предусмотрительным и не пор-

тить ценный мех. Для этого хватило всего лишь переключить оружие на парализующий режим.

В результате охота получилась совсем не спортивной. Правда, и цели такой себе никто не ставил. Ближе к концу дня заметил следующего хищника того же вида, дождался, пока тот решит напасть, парализовал и прикончил уже кортиком, чтобы не испортить шкуру. Вот и всё. Но добыть оказалось намного легче, чем сохранить.

Когда рассматривал обгоревшую тушу первого зверя, то решил, что он из семейства кошачьих или близкого к ним (всё-таки другая планета). Но теперь, увидев такого же целиком и вблизи, решил, что от волка там, пожалуй, больше. Это если не считать полосатую шкуру. Хотя на Земле вроде встречались и такие. То ли австралийские, то ли тасманские. Но как раз те не имели ничего общего ни с волками, ни с тиграми.

Только задумавшись о шкуре, понял, что совершенно не представляю, как её снимать. Сам ни разу не охотник, отец и дед, которые теоретически могли бы сводить и показывать, на самом деле ничем таким не увлекались, и даже родственников в деревне, которые держали кроликов, тоже не было. То есть вся затея с охотой теряла смысл.

От идеи засунуть тушу зверя в контейнер целиком тоже отказался. Тот пусть и усовершенствованный, но всё же не бездонный. Поместиться-то поместится, и не один, а никак не меньше десятка, но уже начнёт ощущаться вес. А во-вто-

рых, я имел все основания подозревать, что навыками по сдиранию шкуры эльфийка тоже не обладает. То есть нести добычу к ней не имело никакого смысла. Немного подумав, решил всё же попытаться сделать самостоятельно. Не получится и не надо.

Однако неожиданно получилось. Если не считать морду и лапы, шкура слезала чуть ли не сама. Поскольку чучела делать в любом случае не собирался, не очень-то по этому поводу переживал. Нет, и не надо. Достал из набора инструментов что-то вроде болгарки и с её помощью отрезал ещё когти и клыки. Прихватил немного лишнего, зато не повредил трофеи. Завернул всё в шкуру, которую спрятал в контейнер. Там точно не испортится, а по возвращении можно будет подумать о консервации, мумификации или ещё каком способе уберечь от гниения. У меня была надежда, что Анастиэль сумеет сделать какое-нибудь магическое плетение, с помощью которого получится сохранить шкуру. Тогда трофеей можно будет повесить в каюте.

Поскольку уже почти стемнело, вытащил из контейнера палатку-капсулу и, пока та надувалась, быстро поужинал. Потом включил защитный амулет и отправился спать. И уже очень скоро понял, какую ошибку совершил. Несмотря на звукоизоляцию походного жилища, ночь оказалась беспокойной. Нужно было отойти от освежёванной туши подальше, но, к своему большому сожалению, осознал это слишком поздно. Пришлось терпеть звуки ночного пира. Несколько

раз гости пытались позвать к столу и хозяина. Очевидно, в качестве десерта. Но защита каждый раз срабатывала штатно, и наглецам приходилось с визгом убираться.

Пару раз возникала идея вылезти и перестрелять всех требующих продолжения ночного банкета. Но я себя пересиливал, прекрасно понимая, что этим добьюсь лишь небольшой паузы, а потом новые трупы привлекут ещё больше падальщиков. Нормально заснуть удалось только под утро, в результате чего проспал почти до полудня. Если честно, совершенно этому не огорчился.

– Утро начинается тогда, когда я проснулся, – заявил вслух, вылезая из палатки.

Никто не стал возражать столь мудрой и глубокой мысли. На каменистой земле почти не остаётся следов, но не на этот раз. Ночные визитёры постарались на славу. Только костей было многовато, несмотря на то что все мелкие пережевали и съели. Похоже, кто-то из гостей сам оказался блюдом. К счастью, у меня имелись собственные запасы, изготовленные с помощью пищевого конвертера. Быстро позавтракав, отправился дальше. Тигроволки попадались ещё неоднократно и каждый раз пытались поохотиться на человека. Этих я просто парализовывал и шёл дальше. Хватит и одной шкуры такого зверя. Других достойных кандидатов в трофеи не встречалось.

Глава 6

Макс. Великий охотник

Уже зайдя в горную местность, ещё раз убедился в двух вещах. Во-первых, на кромку большого кратера, вулканического или какого другого, это совсем не походило. Слишком уж запутанные и разные горы тут возвышались. Во-вторых, амулет-указатель – точно не навигатор. Он давал направление на ближайшее крупное месторождение, совершенно игнорируя любые препятствия на пути.

– Предупреди меня Настя заранее, получилось бы намного лучше, – ворчал, думая, что делать дальше.

Стрелка советовала идти прямо на очередную гору. Наученный предыдущим опытом, не спешил взбираться, а попробовал обойти вокруг. Ведь уже дважды оказывалось, что минерал залегает не прямо среди этой горы, а дальше. Ну а если и там, то ничего страшного. Обойдя вокруг, выберу наиболее подходящий для восхождения склон.

Во время поисков очередного перевала, требующегося для обхода вставшей на пути преграды, я увидел ЕГО. Именно так, большими буквами, причём далеко не только из-за размера. Хотя и он внушал. Зверь был огромен, и на этот раз не возникло ни малейшего сомнения, к какой он относится

породе. Только слово «кошачьих» звучало совсем неуместно. Из породы саблезубых тигров, и никак иначе. Да и то получилось сильным преуменьшением. Как обычный тигр смотрится рядом с привычной домашней муркой, так и этот выглядел бы, окажись он рядом с саблезубым. До слона, пожалуй, недотягивал, но носорога точно превосходил.

А один вид шкуры сразу будил охотничьи инстинкты даже у тех, у кого их сроду не было. Или скорее у тех, у кого напроць отсутствует инстинкт самосохранения. Или у того, кто думает, что с бластером в руках он точно царь зверей. Последнее предположение самое вероятное, но именно оно, к сожалению, вовремя не пришло мне в голову. Я очень кстати вспомнил об оружии и на всякий случай проверил, стоит ли оно по-прежнему на парализации. Ага, чтобы шкуру не попортить. А как её потом с такой туши снимать и что после делать, если вдруг даже получится, не подумал.

Зверь, похоже, сильно удивился, когда понял, что законная добыча его уже заметила, но убегать по-прежнему не собирается. Умей он пожимать плечами, наверняка так бы и сделал. Раз глупая добыча странно себя ведёт, то ему же легче. Заразиться таким же поведением он явно не боялся. Но на всякий случай зверь не стал бросаться вперёд на скорости, при которой движения смазываются в одно целое, как умел и обычно делал, а пошёл неспешным шагом. Зачем зря тратить силы, если попался такой удобный обед? Ещё спугнёшь, потом гоняйся за ним.

Я тоже не спешил. Огромная саблезубая кошка не убегает и не нападает? Очень хорошо! Можно подобрать удобный момент для выстрела, чтобы потом не доставать подстреленного зверя из какой-нибудь случайной щели. Когда добыча вышла на достаточно ровную площадку (с точки зрения обоих охотников), хищник приготовился к прыжку, а я прицелился. Двухногий охотник успел первым, и четвероногий удивлённо встал как вкопанный. Затем не упал, а величественно опустился, словно не свалился парализованный, а прилёг ненадолго отдохнуть. Решив, что всё дело в слишком большой массе животного, я на всякий случай произвёл ещё один выстрел, уже точно в голову. Чтобы, значит, наверняка.

Полюбовавшись результатом, сбросил рюкзак, снял с пояса абордажный кортик и подошёл поближе. Пришлось на какое-то время задуматься, а как такую махину гарантированно добить? Подойдя вплотную и пнув одну из лап, которая при этом даже не пошевелилась, понял, что выполнить задачу может оказаться не так-то просто. Это примерно как убить потерявшего сознание человека маникюрными ножничками. Можно, но трудно.

– А кому сейчас легко? – к месту вспомнилась фраза ещё из земной жизни.

Однако затруднение на тему, что отрезать в первую очередь, решил сам зверь, неожиданно очнувшись и ударив лапой. Такие когти могут запросто не только вспороть живот, но и разорвать человека пополам, и никакой скафандр не

спасёт. Разве что тяжёлый десантный устоит, да и то не без последствий. К счастью, зверь ещё не полностью очнулся после зарядов парализации и бил мало того, что не в полную силу, так ещё и из неудобного положения. При этом вряд ли целился, скорее действовал на инстинктах, реагируя на опасность. Да и кираса-бронезилет сделала своё дело.

Я начал стрелять уже в полёте и удивился полному отсутствию результатов. Вообще-то на самом деле ничего удивительного, так как признаюсь честно, Максим Иванов снайпером никогда не был. Максимиор из рода Элоров вообще-то тоже, но на таком расстоянии не мог промахнуться по определению, а стрелял скорее он, чем я. И именно его память запоздало сообщила, что в другой руке всё ещё зажат абордажный кортик с генератором щита, который и не даёт попасть.

Времени на то, чтобы спрятать оружие в ножны, не было, да и я сам сомневался, что вообще сумею это сделать, лёжа в неудобной позе на спине. Однако существовал ещё один способ отключить совершенно ненужный в сложившейся ситуации генератор. Достаточно просто выпустить оружие из рук. Отшвырнув клинок в сторону, продолжил стрелять.

Зверь уже поднялся и шёл в мою сторону. Каждая следующая порция парализующей энергии не валила его, а только замедляла. Саблезубый гигант рычал, фыркал, мотал головой, но продолжал идти на обидчика. Не устоял, когда оставался буквально последний шаг. Я сделал ещё несколько вы-

стрелов для верности, после чего начал пятиться, всё ещё оставаясь лёжа на спине. Потом поднялся на ноги, отошёл на безопасное расстояние, переключил бластер с парализующего режима в боевой и произвёл контрольный в голову.

Однако ничего не произошло. Вернее, произошло, но совсем не то. К счастью, выстрел хотя бы сигналом будильника не послужил. Сгусток энергии, чем-то похожий на огненный шар, сорвался с кончика ствола, мгновенно достиг цели и остановился. Провисел так несколько секунд, после чего растёкся по волоскам шкуры, затухая. Я произвёл ещё один выстрел, уже не заботясь не только о сохранности клыков, но и самого меха.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.